

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою

4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Іюля

№ 14.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОБЩЕ-ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшій на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Подольскаго и Брацквскаго.

Отъ 22 Января 1875 года за № 4. Объ изданіи журнала „Церковный Вѣстникъ“ и ежемѣсячныхъ къ оному прибавленій, подъ названіемъ „Христіанское Чтеніе,,.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушати: Преосвященный Митрополитъ С.-Петербургской Исидоръ, во исполненіе указа Святейшаго Синода, отъ 27 Ноября 1874 года, доносить отъ 5 Декабря, что изданіе С.-Петербургскою Духовною Академіею журнала «Христіанское Чтеніе», по новой программѣ начнется съ 1-го Января 1875 года; при чемъ Академіею положено дать еженедѣльному отдѣлу журнала названіе «Церковный Вѣстникъ», сохранивъ за ежемѣсячнымъ прибавленіемъ прежнее наименованіе «Христіанское Чтеніе»

Справка: Преосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій, отъ 29 Октября 1874 года, представляя Святейшему Синоду о разрѣшеніи изданія съ 1875 года С.-Петербургскою Духовною Академіею журнала «Христіанское Чтеніе» еженедѣльно и ежемѣсячно подъ названіемъ «Прибавленія къ Христіанскому Чтенію», по новой программѣ. Разсмотрѣвъ сіе представленіе и приложенную къ оному новую программу журнала, Святейшій Синодъ опредѣленіемъ ¹³/₂₇ Ноября того же года положилъ: 1) программу эту утвердить разрѣшивъ изданіе по оной названнаго журнала съ 1875 года; при чемъ Синодомъ обращено было вниманіе Академіи на то, чтобы еженедѣльному отдѣлу журнала дано было наименованіе соотвѣтствующее его содержанию. 2) Такъ какъ по утвержденной программѣ Христіанскаго Чтенія, журналу этому предоставляется имѣть официальный отдѣлъ, то признано болѣе приличнымъ, чтобы органомъ Святейшаго Синода былъ журналъ, издаваемый духовно-учебною корпораціею, а не журналъ, издаваемый частнымъ лицомъ, каковъ нынѣ «Духовная Бесѣда»; по сему постановлено объявить циркулярно по духовному вѣдомству, печатнымъ указомъ, что, съ изданіемъ журнала «Христіанское Чтеніе» по новой программѣ, всѣ законоположенія и правительственныя распоряженія, постановляемыя по духовному вѣдомству или непосредственно къ вѣдомству сему относящіяся, и вообще все то, что отъ имени Синода или подвѣдомственныхъ ему учреждений печатается нынѣ въ журналъ «Духовная Бесѣда», будетъ печатаемо въ официальной частн журнала «Христіанское Чтеніе», который, такимъ об-

ризомъ, имѣть быть, вмѣсто Духовной Бесѣды, официальнымъ органомъ Святейшаго Синода и центральныхъ учреждений его вѣдомства. Измѣненіе это обязательно лишь съ 1876 года, дабы не лишить возможности узнавать своевременно о новыхъ Синодальныхъ распоряженіяхъ тѣ учреждения и лица, которыя подписались уже на получение журнала «Духовная Бесѣда» въ 1875 году. Объ исполненіи, въ чемъ слѣдовало, сего опредѣленія и посланъ былъ Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому указъ съ порученіемъ о послѣдующемъ донести Синоду. Приказали: Объ изданіи С.-Петербургскою Духовною Академіею съ 1875 года, по утвержденной Святейшимъ Синодомъ программѣ, еженедельнаго журнала «Церковный Вѣстникъ» и ежемѣсячныхъ къ нему прибавленій подъ названіемъ «Христіанское Чтеніе», и о назначеніи сего журнала съ 1876 года официальнымъ органомъ Святейшаго Синода и центральныхъ его учреждений, вмѣсто журнала «Духовная Бесѣда», согласно опредѣленію Синода ¹³ ₂₇ Ноября 1874 года дать по духовному вѣдомству циркулярно печатнымъ указомъ.

*

II.

Свѣдѣнія по Подольскому Епархіальному Вѣдомству.

Его Преосвященствомъ, Преосвященѣйшимъ Θεогностомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, преподано Архипастырское благословеніе, съ изъявленіемъ благодарности Протоіерею с. Александровки Брацлавскаго уѣзда Іоанну Сулимъ, за усердное въ теченіе многихъ лѣтъ прохожденіе должности благочиннаго, а также благословеніе прихожанамъ с. Лозоватой Балтскаго уѣзда, за пожертвованіе на исправленіе приходской своей церкви 750 руб., и с. Волчка Ольгопольскаго уѣзда церковно-приходскому попечительству, съ выдачею имъ похвальнаго листа: равно благослове-

*) Объявленіе объ изданіи журнала «Церковный Вѣстникъ» пропечатано въ 1-мъ № Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1875 года, въ отдѣлѣ второмъ на оборотѣ 20-й страницы.

ніе церковному старостѣ того же села Матеею Рахновецкому и крестьянину Стефану Демишкину за заботливость о благолѣтіи приходскаго храма.

Священническій сынъ Николай Вильчинскій опредѣленъ и. д. псаломщика въ с. Байковку Литинскаго уѣзда.

Утверждены въ должности благочинныхъ на первое пятилѣтіе: 2-го округа Брацлавскаго уѣзда с. Савинець Священникъ Іаковъ Крыжановскій; 3-го округа Могилевскаго уѣзда с. Карышкова Священникъ Василій Городецкій; 6-го округа Каменецкаго уѣзда Священникъ с. Ольховца Іоаннъ Ляшенко; на новое пятилѣтіе: 2-го округа Ольгопольскаго уѣзда с. Слободо Вербки Священникъ Аполлонъ Мартиновскій; 1-го округа Гайсинскаго уѣзда м. Гранова Священникъ Θεодоръ Волошановичъ, и 1-го округа Балтскаго уѣзда с. Мошнягъ Священникъ Владиміръ Рудзскій.

Перемѣщены по прошеніямъ: и. д. псаломщиковъ с. Майдана Юзвинскаго Внницкаго уѣзда Емиліанъ Филиповскій въ с. Сосны того же уѣзда с. Луполовой Балтскаго уѣзда Елипидоръ Страшевичъ въ с. Ксендзовку того же уѣзда; с. Новаго Порѣчья Каменецкаго уѣзда Павелъ Симановскій; въ с. Рѣдчинцы Летичевскаго уѣзда; Діаконы Немировскаго дѣвичьяго монастыря Брацлавскаго уѣзда Ермолай Холинковскій и м. Ладыжина Гайсинскаго уѣзда Митрофанъ Малиновскій, а также и. д. псаломщиковъ с. Слышковецъ Могилевскаго уѣзда Леонтій Щетьнскій и с. Степанокъ Литинскаго уѣзда Іосифъ Вольскій, одинъ на мѣсто другаго.

Разрѣшено: постройка новыхъ каменныхъ церквей въ с. с. Нисовцахъ и Низшемъ Ольчедаевѣ Могилевскаго уѣзда; Литинскаго уѣзда въ с. Новой Синявкѣ исправить въ церкви иконостасъ, раскрасить внутри церковь, перестроить претворъ; Ямпольскаго уѣзда въ м. Черновцахъ обновить въ церкви иконостасъ; Ушицкаго уѣзда въ с. Стриховцахъ поднять церковь на каменное основаніе и другія исправленія подѣлать: Гайсинскаго уѣзда въ м. Райгородѣ покрасить снаружи церковь и колокольную, того же уѣзда въ м. Соболювкѣ оштукатурить и покрасить церковь; Могилевскаго уѣзда въ с. Конат-

ковцахъ покрасить церковь олеинными красками; Винницкаго уѣзда въ с. Майданѣ Юзвинскомъ раскрасить внутри церковь; того же уѣзда въ с. Старомъ Потокѣ устлать новый деревянный полъ въ церкви и олтаре; Брацлавскаго уѣзда въ с. Еленовкѣ покрасить церковь снаружи и внутри; Балтскаго уѣзда въ с. Грабовой оштукатурить церковь и колокольню.

Умершіе исключаются изъ списковъ: и. д. псаломщиковъ Литинскаго уѣзда с. Голодекъ Владиміръ Лященко, м. Янова Иванъ Левковичъ, с. Пенковки Александръ Ванькевичъ, с. Голодокъ Николай Навроцкій, с. Гречанной Хризанъ Столярскій; Брацлавскаго уѣзда с. Стояновъ Николай Кирильчинскій, с. Ковалевки заштатный діаконъ Сумеонъ Шостаковскій, с. Глинянца заштатный дячекъ Тимоѳей Вороновскій; Могилевскаго уѣзда с. Садковецъ Антоній Лозинскій и б. псаломщикъ с. Козлова Юсифъ Древницкій, Гайсинскаго уѣзда с. Тирловки заштатный пономарь Иванъ Морозовскій, Балтскаго уѣзда с. Оздобной Пономарь Павелъ Чайковскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Подольское Епархіальное начальство объявляетъ духовенству Подольской епархіи о выходѣ въ свѣтъ историко-статистическихъ свѣдѣній о С.-Петербуржской Епархіи въ четырехъ выпускахъ. Содержаніе ихъ слѣдующее: Распространеніе и судьба св. православной церкви христовой въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербуржской епархіи; историко-статистическій очеркъ православной церкви въ Финляндіи и описаніе всѣхъ православныхъ церквей въ Финляндіи: городскихъ, сельскихъ и военнаго вѣдомства; описанія св. обителей.

Рождественской—Коневской, старолadoжских Никольской и Успенской. Введенской—Островской и Иоанно—Богословской Череменецкой; описанія существующихъ въ столичномъ городѣ С.—Петербургѣ соборовъ: придворныхъ — Бoльшaго и Мaлaго, Петропавловскаго, служащаго усыпальницею въ Бозѣ почившихъ царственныхъ лицъ, Исаакіевскаго каедральнаго, Казанскаго, Никольскаго—Морскаго, Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній и Андреевскаго; описанія замѣчательныхъ по архитектурѣ церквей Сумеоновской, что въ Моховой улицѣ и Троицкой, что въ Измайловскомъ подку, Вознесенской, Знаменской, Смоленско—Кладбищенской и мног. друг. Уже одно это указаніе на содержаніе изданныхъ Комитетомъ выпусковъ показываетъ, что они имютъ не мѣстный только интересъ, но и интересъ для всей православной Россіи. Комитетъ, съ своей стороны, приготовляя ихъ къ изданію, старался неуклонно держаться указанной ему Святѣйшимъ Синодомъ задачи—послужить наукѣ—исторіи Русской церкви.

Цѣна 1-му, 2-му и 4-му выпускамъ по 2 руб. 3-му выпуску 1 р. 50 к. всѣмъ же 4-мъ выпускамъ 7 руб. на пересылку вѣсовыхъ за 12 фун. по разстоянію.

Съ требованіемъ означенныхъ выпусковъ обращаться къ Секретарю Комитета, Петропавловскаго Собора Ключарю, Священ. Димитрію Иродіоновичу Флоринскому. На Петербургской сторонѣ, въ перковномъ домѣ, на Дворянской улицѣ.

Распоряженія по Духовно-Училищному Вѣдомству.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Заключеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ училищахъ.

(Продолженіе).

51) Существующее въ нѣкоторыхъ училищахъ дозволеніе воспитанникамъ заявлять наставнику во время урока о поясненіи непонятнаго для нихъ въ урокъ или даже предлагать въ классѣ учителю вопросы, только бы оныя относились къ дѣлу, не можетъ не представляться излишнимъ и, кромѣ того, довольно непрактичнымъ съ педагогической стороны, такъ какъ легко можетъ повести къ нѣкоторымъ беспорядкамъ въ самомъ обученіи воспитанниковъ. Наставникъ долженъ самъ лично удостовѣряться въ пониманіи и усвоеніи учащимися преподаннаго имъ, по возможности чаще спрашивая учениковъ, требуя отчета въ объясненномъ, обращая при этомъ особенное вниманіе на тѣхъ воспитанниковъ, кои по чему-либо обнаруживаютъ слабость въ пониманіи урока. Въ видахъ же болѣе точнаго и полнаго удостовѣренія въ усвоеніи преподаннаго всѣми учащимися, а равно во избѣжаніе излишней траты урочнаго времени, наставникъ можетъ, по временамъ, спрашивать у всѣхъ присутствующихъ въ классѣ учениковъ, кто изъ нихъ и что именно не понимаетъ изъ урока, при чемъ необходимо также соблюдать умѣренность и благоразумную осторожность.

52) По поводу высказанныхъ Ч—мъ и К—мъ училищными начальствами правилъ поведенія воспитанниковъ при посѣщеніяхъ классовъ начальствомъ, а также посторонними «почетными особыми», надобно замѣтить, что посѣщеніе училищныхъ классовъ посторонними почетными лицами должно быть ограничено кругомъ лицъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ училищу, притомъ должно производиться въ часы, свободные отъ преподаванія, а не во время классныхъ занятій въ предотвращеніе частыхъ и непроизводительныхъ потерь учебнаго времени.

53) По точному смыслу «примѣчанія» къ 84-му § учил. устава, промежутокъ въ четверть часа для отдыха воспитанниковъ во время классныхъ уроковъ долженъ слѣдовать послѣ двухъ сряду идущихъ уроковъ, а не послѣ каждаго изъ четырехъ или трехъ уроковъ, какъ это дѣлается напр. въ П—мъ и Ч—мъ училищахъ.

54) Запрещеніе ученикамъ отлучаться въ промежуточные часы изъ училища на свои квартиры, хотя бы послѣднія находились въ самомъ близкомъ разстояніи отъ училищнаго зданія, должно быть распространено на воспитанниковъ всѣхъ училищъ; по этому подлежитъ безусловной отмѣнѣ допускаемое въ Ч—мъ училищѣ ограниченіе сего правила, именно, что «въ случаѣ какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ разрѣшается ученикамъ уходить въ вышеозначенные часы на свои квартиры».

55) Предполагаемый С—мъ училищнымъ начальствомъ случай и вытекающее отсюда правило для воспитанниковъ, — именно, что если бы, сверхъ чаянія, наставникъ явился въ классъ на урокъ ранѣе положенной для промежутка четверти часа, ученики немедленно должны идти въ классъ, и пр., — не должны имѣть мѣста въ системѣ училищнаго воспитанія и обученія, такъ какъ, въ силу 53-го § учил. устава, смотритель обязанъ наблюдать, чтобы установленное по училищу распредѣленіе времени исполняемо было съ точностію, а слѣдовательно наблюдать также, чтобы и промежуточное время, какъ назначенное уставомъ «для отдыха учащихся», употреблялось именно для сей цѣли, а не для какой-либо другой.

56) Существующія въ нѣкоторыхъ училищахъ классыя занятія воспитанниковъ въ послѣобѣденное время, какъ не согласныя съ училищнымъ уставомъ, должны быть немедленно отмѣнены и перенесены на часы утренніе, исключая занятій, положенныхъ внѣ класснаго времени, какъ напр. церковное пѣніе.

57) Въ виду встрѣчающейся въ отзывахъ училищныхъ начальствъ значительной разности касательно распредѣленія времени какъ для обязательныхъ домашнихъ занятій воспитанниковъ по приготовленію уроковъ, такъ и для отдохновенія отъ сихъ занятій, равнымъ образомъ въ виду могущихъ происходить при этомъ нѣкоторыхъ неудобствъ въ дѣлѣ воспитанія малолѣтнихъ учениковъ, — напр. чрез-

мѣрнаго обремененія учащихся продолжительными занятіями, какъ допущено это въ Т—мъ и П—мъ училищахъ, гдѣ воспитанники занимаются въ теченіи пяти часовъ непрерывно,—представлялось бы болѣе цѣлесообразнымъ назначить для домашнихъ обязательныхъ занятій учениковъ не болѣе четырехъ часовъ, при томъ не подъ-рядъ, а съ однимъ или даже съ двумя перерывными. Начинать занятія должно не ранѣе, какъ спустя часъ времени по окончаніи обѣда, — уже по вниманію къ утомленію воспитанниковъ продолжительнымъ пребываніемъ ихъ въ классахъ, — и прекращать занятія въ 8 часовъ или не позже половины 9-го ч. вечера. Существующія во многихъ училищахъ обязательныя занятія воспитанниковъ послѣ ужина должны быть отмѣнены, какъ вредныя въ гигиеническомъ отношеніи и мало годныя въ отношеніи педагогическомъ. Остающееся за симъ время распределяется само собою на прочія потребности воспитанниковъ, какъ то: на отдыхъ, ужинъ и молитву. Въ 9 часовъ или же въ $\frac{1}{2}$ 10-го вечера, по окончаніи вечерней молитвы, ученики должны отходить ко сну.

58) Правило Ч—го училища относительно отлучекъ воспитанниковъ съ квартиръ—въ свободное отъ занятій время, — именно, чтобы воспитанники, въ случаѣ надобности отлучиться болѣе, чѣмъ на полчаса, каждый разъ испрашивали разрѣшенія смотрителя училища или его помощника, не можетъ не представляться стѣснительнымъ какъ для воспитанниковъ, такъ и для инспекціи. Отлучаться съ квартиръ, въ положенное для сего время, можно дозволить ученикамъ безъ особыхъ частныхъ на то разрѣшеній начальства, хотя бы время отлучки простиралось и болѣе, чѣмъ на полчаса. Въ предупрежденіе же могущихъ произойти при этомъ какихъ-либо злоупотребленій со стороны воспитанниковъ, напр. празднаго шатанія по городу и т. под., представлялось бы, между прочимъ, полезнымъ постановить за правило, чтобы желающіе отлучиться непременно записывали собственноручно въ «квартирныхъ журналахъ»: на сколько времени, куда именно и зачѣмъ они отлучаются. Лица же инспекторскаго надзора, при посѣщеніи квартиръ, должны обращать вниманіе на эти записи и дѣлать по нимъ соответственныя распоряженія, а иногда и нѣкотораго рода справки.

59) Рекомендуемое А—мъ училищнымъ начальствомъ свиданіе родителей или родственниковъ съ дѣтьми—учениками «лучше въ самомъ училищѣ, чѣмъ въ квартирахъ воспитанниковъ», представляется крайне стѣснительнымъ. Вслѣдствіе разнаго рода личныхъ соображеній родителей учениковъ, а равно и по нѣкоторымъ условіямъ жизни самихъ учащихся, иногда можетъ быть весьма недостаточно одного, такъ сказать, минутнаго свиданія родителей съ своими дѣтьми, и можетъ настоять потребность болѣе продолжительнаго свиданія съ послѣдними, притомъ свиданія именно въ квартирахъ воспитанниковъ. Кромѣ сего, свиданіе родныхъ съ учениками въ училищѣ, слѣдовательно вообще въ классное время, представляетъ гораздо больше неудобствъ и въ педагогическомъ отношеніи, чѣмъ таковое же свиданіе гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ и въ иное время.

60) Въ виду многосторонней дѣятельности помощника смотрителя, по училищу вообще и по инспекторскому надзору въ частности, нельзя вмѣнять ему въ обязанность,—какъ дѣлаютъ это нѣкоторыя училищныя начальства,—чтобы во время посѣщеній имъ воспитанниковъ какъ въ общежитіи, такъ и на квартирахъ, онъ «вникалъ въ самое приготовленіе учениками уроковъ, помогалъ отчетливому и вѣрному пониманію, изучаемаго или читаемаго ими, объяснялъ неудобопонятное для воспитанниковъ, выслушивалъ самые уроки, а также чтобы слѣдилъ за своевременностію и аккуратностію ученическихъ занятій по части письменныхъ упражненій. Для исполненія подобной обязанности у помощника смотрителя не достанетъ ни времени, ни силъ. Всѣ, исчисленныя здѣсь, дѣйствія помощника смотрителя должны быть предоставлены личному его усмотрѣнію и должны быть плодомъ скорѣе педагогическаго усердія съ его стороны, чѣмъ формальной вынужденности. Тоже должно сказать и по отношенію къ требованіямъ подобнаго рода отъ училищныхъ наставниковъ, каковыя предъявляетъ къ послѣднимъ напр. П—ое училищное начальство, о чемъ и изъяснено уже выше въ 8—мъ пунктѣ настоящаго «заключенія».

61) Относительно размѣщенія воспитанниковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ училищныя начальства должны главнымъ образомъ имѣть въ виду правила, изложенныя въ 113—мъ, 114—мъ и 115—мъ §§ учи-

лишняго устава, а не то или другое количество учениковъ, взятое отдѣльно и безъ всякаго отношенія къ сущности означенныхъ правилъ, — какъ допускають это П — ое, У — ое и К — ое училищныя начальства. Въ частности, напр. состоявшееся въ П — мѣ училищѣ, вслѣдствіе распоряженія педагогическаго собранія мѣстной духовной семинаріи, предписаніе, чтобы воспитанники нанимали квартиры, въ которыхъ бы могли помѣститься не менѣе 15-ти человекъ, хотя и представляетъ нѣкоторыя удобства для инспекторскаго надзора, далеко однакожъ не представляетъ таковыхъ для самихъ воспитанниковъ — частью въ гигиеническомъ отношеніи, а частью и въ педагогическомъ, и потому не можетъ считаться обязательнымъ. Въ предостереженіе же различныхъ неудобствъ, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ наемныхъ ученическихъ помѣщеніяхъ, училищныя начальства, сверхъ зависящихъ собственно съ ихъ стороны мѣропріятій въ семъ училищѣ, должны поставятъ на видъ родителямъ воспитанниковъ, живущихъ въ таковыхъ помѣщеніяхъ, о необходимости нанимать для учащихся дѣтей квартиры болѣе просторныя и вообще доставлять имъ всѣ требуемыя условія для удобнаго существованія въ училищѣ.

62) Посѣщенія ученическихъ квартиръ помощникомъ смотрителя должны быть, по возможности, чаще; указаніе же самаго количества таковыхъ посѣщеній должно сообразоваться какъ съ мѣстными условіями, напр. съ большею или меньшею отдаленностію квартиръ отъ училища, съ большимъ или меньшимъ количествомъ самихъ квартиръ и т. п., такъ равно и съ соображеніями педагогическими, напримѣръ съ большею или меньшею благонадежностію квартиръ и живущихъ въ оныхъ воспитанниковъ и пр. Впрочемъ, приблизительно слѣдовало бы посѣщать квартиры не менѣе двухъ разъ въ недѣлю; притомъ инспекторскій трудъ по сей части помощника смотрителя долженъ раздѣлять по возможности и смотритель. Существующихъ въ нѣкоторыхъ училищахъ, напримѣръ въ М — мѣ, посѣщеній квартиръ въ позднее — ночное время, (напр. въ 11 часовъ вечера и далѣе), какъ соединенныхъ со многими неудобствами, впредь не должно быть допускаемо, исключая развѣ какіе либо экстренные случаи, напр. въ случаѣ вне-

запной и тяжелой болѣзни воспитанника, и особенно въ случаѣ возникшаго безпорядка со стороны учениковъ.

63) Принятый въ М—мъ же училищѣ обычай, чтобы по собраніи воспитанниковъ въ столовую, напр. къ обѣду, чередной ученикъ давалъ знать каждый разъ о такомъ собраніи смотрителю или его помощнику, и уже послѣ этого кто-либо изъ сихъ послѣднихъ отправлялся бы туда для наблюденія, не можетъ не представляться совершенно излишнею формальностію, такъ какъ присутствіе означенныхъ наблюдающихъ лицъ въ настоящемъ случаѣ необходимо вызывается самымъ временемъ и самымъ дѣйствіемъ, совершающимся при томъ каждодневно—въ опредѣленные часы. Сказанное по настоящему поводу слѣдуетъ приложить и къ другимъ подобнаго рода случаямъ въ училищной—педагогической практикѣ, напр. при собраніяхъ учениковъ на домашнюю молитву, а равно предъ церковнымъ Богослуженіемъ,—каковыя случаи обставляются въ вышепоименованномъ училищѣ тою же самою формальностію.

64) Требованія Н—го училищнаго начальства, чтобы воспитанники, живущіе на квартирахъ, имѣли содержаніе пищею отъ хозяевъ квартиръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ почти безусловное запрещеніе ученикамъ жить «на своихъ хлѣбахъ» или содержаться «артельно», представляются слишкомъ стѣснительными какъ для воспитанниковъ, такъ преимущественно для ихъ родителей. Большая часть обучающихся въ училищахъ состоитъ изъ дѣтей сельскаго духовенства, обладающаго, въ большинствѣ случаевъ, весьма незначительными матеріальными средствами и могущаго содержать дѣтей своихъ во время обученія оныхъ въ училищѣ иногда единственно при условіяхъ «артельнаго» существованія ихъ въ кругу нѣсколькихъ товарищей по училищу, такъ какъ этотъ способъ содержанія можетъ сокращать матеріальныя издержки болѣе, чѣмъ на половину противу содержанія на «столѣ» отъ хозяевъ квартиръ,—особенно же если взять при этомъ во вниманіе то обстоятельство, что нѣкоторые родители изъ духовенства имѣютъ возможность и желаніе доставлять своимъ дѣтямъ содержаніе «натурою»—изъ сельскихъ естественныхъ произве-

дений. А потому необходимо предоставлять родителям свободный выбор способа содержания своих дѣтей въ училищѣ.

65) По поводу принятой въ нѣкоторыхъ училищахъ мѣры къ охраненію въ цѣлости принадлежащихъ воспитанникамъ разнаго рода имущественныхъ вещей, и состоящей въ томъ, чтобы каждый воспитанникъ имѣлъ у себя списокъ всѣмъ таковымъ вещамъ, засвидѣтельствованный подписью родителей или помощника смотрителя, и чтобы послѣдній отъ времени до времени просматривалъ означенный списокъ и дѣлалъ по нему повѣрку вещамъ,—необходимо замѣтить, что мѣра сія не должна простираться до мѣлочности и должна заключать въ себѣ какъ можно менѣе формальности; въ противномъ случаѣ она можетъ послужить къ излишнему обремененію инспекціи. Тоже должно сказать и относительно существующаго въ нѣкоторыхъ училищахъ контроля со стороны инспекціи за приходомъ и расходомъ денегъ, находящихся въ распоряженіи воспитанниковъ. Таковой контроль можетъ быть допускаемъ развѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ воспитанниковъ будетъ замѣченъ въ неблагоразумномъ употребленіи даваемыхъ ему родителями средствъ содержания.

66) Всякаго рода письменныя сношенія съ родителями воспитанниковъ, касающіяся сихъ послѣднихъ, по смыслу 106-го § устава, должны производиться вообще непосредственно отъ лицъ начальствующихъ въ училищѣ и, въ частности, непременно—съ вѣдома смотрителя, а въ случаяхъ болѣе важныхъ—съ вѣдома училищнаго правленія. На основаніи этого, и въ приведенномъ М—мъ училищнымъ начальствомъ примѣрѣ,—именно: «если бы какой ученикъ задолжалъ безъ согласія родителей, хотя и получилъ отъ нихъ все потребное для своего содержания», должно извѣщать о семъ родителей само начальство, а не кто либо изъ воспитанниковъ, какъ допускаетъ упомянутое училищное начальство.

67) Относительно существующаго въ Ш—мъ училищѣ обыкновенія дозволить «загородныя» прогулки воспитанникамъ—преимущественно исправнымъ—надобно замѣтить, что отрицательная сторона этого обычая, то есть запрещеніе неисправнымъ или точнѣе провинившимся

въ чемъ-либо ученикамъ отправляться на прогулку «за городъ» вмѣстѣ съ прочими товарищами, должна имѣть мѣсто въ случаѣ неисправности со стороны воспитанника—болѣе чѣмъ обыкновенной и вообще въ случаѣ проступка довольно важнаго въ нравственномъ или дисциплинарномъ отношеніи, притомъ не должна повторяться часто. Въ противномъ случаѣ мѣра сія не будетъ достигать предполагаемой ея цѣли, и, при неумѣренномъ пользованіи оною, можетъ послужить въ ущербъ здоровью наказуемаго.

68) Поставляемое нѣкоторыми училищными начальствами на ряду съ запрещенными играми и вообще развлеченіями воспитанниковъ, въ положенные часы отдыха отъ занятій, такъ называемое «катанье на конькахъ» — въ зимнее время — должно быть дозволено воспитанникамъ, какъ развлеченіе пріятное и содѣйствующее развитію и укрѣпленію юнаго тѣлеснаго организма учащихся, къ тому же какъ развлеченіе, не представляющее никакихъ особенныхъ неудобствъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы таковое «катанье» устраивалось на одномъ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, при соучастіи нѣсколькихъ воспитанниковъ и подъ наблюденіемъ инспекціи.

69) Какъ въ видахъ охраненія здоровья вообще, такъ преимущественно въ устраненіе нѣкоторыхъ, довольно обыкновенныхъ въ малолѣтнихъ воспитанникахъ, наружныхъ болѣзней тѣла, представлялось бы полезнымъ дозволить ученикамъ ходить въ баню еженедѣльно или по крайней мѣрѣ не менѣе одного раза въ десять дней; притомъ испрашиваніе воспитанниками каждый разъ особаго разрѣшенія начальства на таковое хожденіе, какъ это дѣлается напр. въ С—мъ училищѣ, представляется излишнею формальностію. Совершенно достаточно въ семъ случаѣ, чтобы воспитанники отправлялись въ опредѣленные часы—свободные отъ учебныхъ занятій. Тоже надобно сказать и о купаньи учениковъ—въ лѣтнее время, при чемъ было бы полезно устраивать для воспитанниковъ удобныя купальни или по крайней мѣрѣ назначать для сего удобныя и безопасныя мѣста, какъ это и сдѣлано уже въ нѣкоторыхъ училищахъ.

70) Въ виду разнообразія мнѣній училищныхъ начальствъ какъ

относительно вообще оцѣнки поведенія воспитанниковъ, такъ въ частности—употребленія при этомъ тѣхъ или другихъ балловъ, представляется необходимымъ установить точныя и однообразныя правила по сему предмету, а именно:

а) Постоянною нормою при оцѣнкѣ поведенія воспитанниковъ должна быть степень исправности ихъ по отношенію къ требованіямъ училищнаго воспитанія, а не какія либо, произвольно взятая, частности изъ цѣлой системы училищныхъ правилъ, тѣмъ менѣ какія-либо нравственныя качества и дѣйствія, превышающія силы учениковъ и требующія большей умственной и нравственной зрѣлости, тѣмъ каквою могутъ обладать училищныя воспитанники, какъ ошибочно допускаютъ нѣкоторыя училищныя начальства.

б) Разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ вѣдомостей и вѣдомости годичной о поведеніи учащихся, по точному смыслу 2 и 3 п. п. 41-го §-фа устава, составляетъ предметъ занятій собственно училищнаго правленія и приглашеніе для сей цѣли въ правленіе учителей, а тѣмъ болѣе надзирателей, какъ это принято въ нѣкоторыхъ училищахъ, не имѣетъ для себя основанія въ уставѣ, такъ какъ наблюденія и замѣчанія сихъ лицъ, касающіяся поведенія воспитанниковъ, должны быть своевременно принимаемы смотрителемъ и его помощникомъ въ соображеніе при отмѣткахъ поведенія учениковъ. Разнымъ образомъ, при обсужденіи училищнымъ правленіемъ поведенія воспитанниковъ, начальства училищъ должны наблюдать извѣстный «коллегіальный» порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ, примѣняясь въ семъ случаѣ къ 104 §-фу сем. уст., а не устанавливать на сей разъ порядокъ произвольный, предоставляя напр. смотрителю два голоса, какъ неправильно допускается это въ А—мъ училищѣ.

в) Баллы для отмѣтокъ поведенія воспитанниковъ должны быть употребляемы только тѣ, какіе только указаны 90-мъ § устава, именно: 5, 4, 3, 2 и 1, безъ всякихъ къ нимъ дополненій, напримѣръ, «плюсомъ» или «минусомъ», какъ дѣлаютъ это нѣкоторыя училищныя начальства.

г) Баллы должны быть принимаемы въ томъ значеніи, какое усвоено имъ уставомъ: именно: баллъ 5 означаетъ отличное поведе-

не, 4 очень хорошее, 3 хорошее. Баллы же 2 и 1, коимъ Уставъ, при аттестаціи успѣховъ ученика, даетъ значеніе: первому баллу — посредственно, второму — слабо, въ примѣненіи къ аттестаціи поведенія выражаютъ: первый—довольно хорошее, а послѣдній—неодоб- рительное поведеніе ученика.

д) Въ предупрежденіе, на будущее время, недоумѣній, какія возникали и возникаютъ въ разныхъ гражданскихъ вѣдомствахъ отно- сительно смысла нѣкоторыхъ отмѣтокъ по поведенію, даваемыхъ воспитанникамъ въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ, слѣдуетъ обоз- начать поведеніе балловою цифрою и словами, выражающими ея смыслъ.

е) Баллъ, выставяемый въ годичной вѣдомости по поведенію, долженъ представлять собою, по возможности, точный выводъ изъ бал- ловъ мѣсячныхъ.

ж) При оцѣнкѣ поведенія учениковъ балломъ могутъ быть при- нимаемы во вниманіе какъ степени умственного и нравственного раз- витія учащихся, такъ равно и обстоятельства, при которыхъ совер- шень тотъ или другой проступокъ, но при этомъ не слѣдуетъ брать за всегдашнюю норму и держаться чисто механически извѣстныхъ на- чаль, въ родѣ напр. слѣдующихъ: поведеніе воспитанниковъ млад- шихъ классовъ оцѣнивать снисходительнѣе, а поведеніе воспитанни- ковъ классовъ старшихъ — строже, или: мѣсячную оцѣнку поведенія учениковъ производить со всею строгостію, оцѣнку же поведенія при окончаніи курса и особенно при увольненіи воспитанниковъ произво- дить, по возможности, снисходительно, и т. под., какъ дѣлается это въ нѣкоторыхъ училищахъ.

з) При окончаніи воспитанниками курса, баллы поведенія, выстав- ляемые въ ихъ аттестатахъ, должны быть выведены изъ отмѣтокъ по- веденія за два послѣдніе года, а не изъ отмѣтокъ за весь училищный курсъ. При этомъ можно допустить нѣкоторое возвышеніе средняго выводнаго балла поведенія, если училищное правленіе найдетъ сіе справедливымъ; но пониженіе дѣйствительно заслуженной воспитанни- ками средней балловою цифры не должно быть допускаемо, исключая случаи совершенія учениками какихъ-либо важныхъ проступковъ,—

притомъ въ ближайшее къ окончанію курса время и бывшихъ предметомъ особаго обсужденія училищнаго правленія.

и) При увольненіи учениковъ изъ училища, баллы поведенія, выставляемые въ свидѣтельствахъ, должны представлять собою выводъ средняго балла поведенія ихъ за годъ, предшествовавшій увольненію ихъ, притомъ въ такомъ лишь случаѣ, когда воспитанники увольняются по прошенію или по малоуспѣшности, зависѣвшей отъ недостатка способностей. Во всѣхъ же случаяхъ собственно «исключенія» учениковъ, относительно отбѣтокъ поведенія сихъ послѣднихъ, училищныя начальства должны руководствоваться особыми правилами, изложенными ниже.

і) Каждый баллъ долженъ, по возможности, строго соответствовать обозначаемой онымъ степени поведенія ученика и быть дѣйствительною оцѣнкою поведенія воспитанника за извѣстное время. Поэтому не слѣдуетъ напр. употреблять пониженіе дѣйствительнаго, заслуженнаго ученикомъ балла, въ видѣ угрозы, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые училищныя начальства.

к) Въ частности, самое употребленіе существующихъ въ училищной системѣ оцѣнки поведенія балловъ должно быть подчинено слѣдующимъ правиламъ.

а) Высшій балъ по поведенію: 5 долженъ быть усвоаемъ тѣмъ воспитанникамъ, которые въ данное время показали себя вообще исправными по отношенію къ требуемымъ отъ нихъ правиламъ поведенія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, исправность сія должна обнимать собою, по возможности, весь кругъ обязанностей, должна обнаруживать себя въ различныхъ сторонахъ жизни и дѣйствій воспитанниковъ, то есть, какъ въ отношеніи оныхъ собственно къ классу, такъ и въ отношеніи къ Богослуженію, а равно и въ самомъ домашнемъ быту — на квартирахъ или въ общежитіи, и пр. Только при выполненіи сего условія, исправное поведеніе воспитанника за извѣстный періодъ времени получаетъ свою относительно высшую цѣнность, вмѣстѣ съ которою пріобрѣтаетъ дѣйствительное значеніе и самый баллъ поведенія. Поэтому всякое ограниченіе вышеуказанной — нормальной исправности въ поведеніи учениковъ какою-либо одною стороною дѣйствительности послѣднихъ или ограниченіе какою-либо частію ученическихъ обязан-

ностей изъ цѣлаго ряда таковыхъ вводить въ дѣло оцѣнки поведения воспитанниковъ неподноту и вслѣдствіе сего неправильность. Такими именно недостатками страдаетъ напр., принятая въ нѣкоторыхъ училищахъ система оцѣнки поведения воспитанниковъ почти исключительно на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ ряда наблюденій надъ учениками во время пребыванія ихъ въ классахъ на урокахъ, и оправдываемая со стороны означенныхъ начальствъ тѣмъ, что правльный надзоръ за воспитанниками, будто бы и можетъ существовать единственно только въ классное время, что за жизнь учениковъ на квартирахъ слѣдить весьма трудно и что можно, будто бы, «признать за несомнѣнное», что воспитанники, отлично ведущіе себя въ классѣ, ведутъ себя отлично всегда и внѣ класса. Въ противоположную крайность, въ отношеніи къ разсматриваемому здѣсь предмету, впадаютъ нѣкоторые другія училищныя начальства, которыя въ дѣлѣ оцѣнки поведения вообще и при опредѣленіи высшаго бала по поведенію въ частности находятъ недостаточнымъ руководиться одною — обыкновенною исправностію ученика во всѣхъ отношеніяхъ школьной его жизни, а требуютъ, чтобы воспитанникъ обнаруживалъ въ своемъ поведеніи какія-либо особенныя нравственныя качества, напр. особенное усердіе къ храму Божію, къ молитвѣ, или, по выраженію У—го училищнаго начальства, «сравнительно отличное отъ другихъ исполненіе религиозныхъ обязанностей», а также, напр., особенное приложеніе и трудолюбіе, особенную аккуратность и пр., — далѣе, чтобы въ своемъ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей воспитанникъ показывалъ разумное сознаніе значенія и важности какъ сихъ обязанностей, такъ и своихъ поступковъ, и чтобы руководился при этомъ одними внутренними—нравственными побужденіями. Подобный взглядъ на поведеніе, кромѣ трудности оцѣнки сего послѣдняго, можетъ вести къ нѣкоторому произволу со стороны воспитателей и неблагопріятно дѣйствовать на самихъ воспитанниковъ. Нельзя также назвать правильною и ту оцѣнку поведения, принятую въ нѣкоторыхъ училищахъ, по которой или не обращается никакого вниманія на занятіе воспитанниковъ учебнымъ дѣломъ — и на тѣ или другіе успѣхи

въ этомъ дѣлѣ, или напротивъ симъ послѣднимъ усвоается преимущественное значеніе при оцѣнкѣ поведенія учениковъ, такъ что напр. воспитанники второразрядные, а тѣмъ болѣе третьеразрядные по успѣхамъ въ наукахъ, безусловно лишаются права на высшій баллъ по поведенію, хотя бы они были безукоризненны въ семъ отношеніи. Поведеніе и успѣхи въ наукахъ должны быть существенно различаемы между собою и какъ отличные успѣхи воспитанника, взятые въ отдѣльности, не должны давать ему права на отличній баллъ по поведенію, такъ равнымъ образомъ и недостаточные успѣхи въ наукахъ, опять взятые отдѣльно, не должны служить причиною для уменьшенія балла по поведенію.

Надобно также замѣтить, что полученію балла 5 по поведенію не могутъ препятствовать нѣкоторыя не значительныя упущенія со стороны воспитанниковъ въ исполненіи правилъ училищной дисциплины, вообще довольно свойственныя дѣтскому возрасту.

б) Слѣдующій за тѣмъ баллъ по поведенію 4, какъ выражающій собою очень хорошее поведеніе, долженъ быть поставляемъ воспитанникамъ, также вообще исправнымъ, но допускавшимъ, однако, нѣкоторые неважные проступки. По невозможности перечислить всѣхъ случаевъ, которые могутъ служить основаніемъ для оцѣнки поведенія воспитанника симъ балломъ, необходимо представить это дѣло благоразумію воспитателей. Нельзя впрочемъ, не замѣтить, что какъ, по вышеизложенному пункту, балла 5 не лишается воспитанникъ за уклоненія отъ школьной дисциплины, незначительныя и, какъ бы случайныя, то къ причинамъ поставленія балла 4 можно отнести тѣ же незначительныя или неважныя проступки, но уже повторяющіеся нѣсколько разъ, и такимъ образомъ свидѣтельствующіе о нѣкоторой невнимательности и разсыянности ученика, хотя въ тоже время еще не дающіе основанія заключать о недостаткѣ въ немъ доброй нравственности.

с) Баллъ по поведенію 3 выражаетъ собою хорошее поведеніе, и потому долженъ быть присуждаемъ ученикамъ, поведеніе коихъ вообще удовлетворительно, но которые виѣсть съ тѣмъ многократно

допускали разные проступки противъ школьной дисциплины и тѣмъ показали свое невниманіе къ принятымъ по отношенію къ нимъ исправительнымъ мѣрамъ, или замѣчены въ отдѣльныхъ довольно важныхъ уклоненіяхъ отъ правилъ поведенія. Хотя въ оцѣнкѣ этимъ балломъ справедливо видѣть выраженіе нѣкоторой нетвердости нравственныхъ началъ въ воспитанникѣ, тѣмъ не менѣе на рекомендуемыхъ этимъ балломъ воспитанниковъ не слѣдуетъ смотрѣть слишкомъ строго. Такъ какъ, по уставу, имѣющіе баллъ 3 по успѣхамъ переводятся въ высшій классъ, то должны быть переводимы имѣющіе отмѣтку 3 и по поведенію.

д) Баллъ 2, выражающій собою довольно хорошее поведеніе, можетъ быть назначаемъ ученикамъ, замѣченнымъ въ наиболѣе крупныхъ проступкахъ противъ правилъ поведенія и подвергшимся за то важнымъ мѣрамъ училищнаго взысканія, напр. заключенію въ карцеръ. Баллъ этотъ можетъ быть тершимъ только въ теченіи нѣкотораго времени, именно, не болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ надеждѣ исправленія ученика; выставленный же въ третій разъ, онъ подвергаетъ ученика исключенію.

е) Баллъ 1, выражающій низшую степень поведенія ученика, можетъ быть поставленъ только тѣмъ воспитанникамъ, кои немедленно и во всякое время года подвергаются исключенію изъ училища за нравственные недостатки, съ отмѣткою: «поведенія неодобрительнаго».

71) Бдительный надзоръ за воспитанниками, справедливо составляющій, по отзывамъ нѣкоторыхъ училищныхъ начальствъ, одну изъ существенныхъ мѣръ къ охраненію нравственности учениковъ, не долженъ однако быть ограничиваемъ одними «частыми и внезапными посѣщеніями воспитанниковъ со стороны инспекціи»,—какъ, повидимому, допускаетъ напр. У—ое училищное начальство, находя, что подобныя посѣщенія составляютъ, будто бы, въ настоящее время почти единственное средство въ рукахъ начальства, по отношенію къ надзору за воспитанниками. Всѣ таковыя посѣщенія, не будучи соединены съ общимъ дѣломъ правильнаго воспитанія и будучи притомъ чужды нравственнаго характера и имѣя видъ одной угрозы, не мо-

гуть принести ожидаемой отъ нихъ пользы по охраненію и утверженію доброй нравственности учащихся. Наконецъ, самая бдительность наблюденій за воспитанниками не должна состоять въ одной виѣшней, какъ бы, полицейской исполнительности, а должна одушевляться любовью къ воспитанникамъ и благодушнымъ содѣйствіемъ къ ихъ нравственному развитію.

72) По поводу усматриваемыхъ изъ отзыва П-го училищнаго начальства весьма прискорбныхъ случаевъ появленія въ средѣ учащихся въ означенномъ училищѣ воспитанниковъ, страдающихъ, такъ называемымъ, «тайнымъ чувственнымъ грѣхомъ», — случаевъ, встрѣчающихся, по свидѣтельству педагоговъ и врачей, въ низшихъ и даже среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, — представляется необходимымъ обратить вниманіе всѣхъ училищныхъ начальствъ на это печальное явленіе въ жизни малолѣтнихъ воспитанниковъ и побудить сіи начальства всѣми, зависящими отъ нихъ мѣрами, какъ гигиеническими, такъ и нравственными, дѣйствовать къ предупрежденію и пресѣченію упомянутаго порока.

73) При изъявленіяхъ со стороны училищнаго начальства разнаго рода одобрительныхъ отзывовъ воспитанникамъ, лучшимъ по поведенію и успѣхамъ, вообще довольно обычныхъ въ училищахъ, необходимо соблюдать благоразумную умѣренность и осторожность, чтобы съ одной стороны не подать повода къ излишнему тщеславію воспитанниковъ, удостоенныхъ похвальныхъ отзывовъ, съ другой не привести къ нѣкоторому унынію учениковъ, не удостоившихся таковыхъ отзывовъ. Въ частности, при объявленіи похвальныхъ отзывовъ, училищныя начальства должны дѣйствовать примѣнительно къ 140-му § сем. уст., а именно: награждать отличныхъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ полезными книгами, избираемыми сообразно съ возрастомъ и познаніями награждаемыхъ. Существующія же въ нѣкоторыхъ училищахъ «прізванія учениковъ отличившихся» въ правленіе, для заявленія имъ похвалы отъ начальства, а также награжденіе таковыхъ воспитанниковъ «похвальными листами», и т. п., должны

быть отмѣнены, какъ не имѣющія для себя основанія въ училищномъ уставѣ.

74) Употребляемые въ нѣкоторыхъ училищахъ, въ качествѣ исполнительныхъ мѣръ, публичные выговоры или замѣчанія провинившимся ученикамъ, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, могутъ быть допускаемы только съ крайнею осторожностію, — чтобы тяжесть взысканія, соединяемаго съ подобною торжественностію, не могла превысить собою тяжести самой вины наказуемаго такимъ образомъ.

75) Порученіе провинившихся воспитанниковъ, въ видахъ исправленія, усиленному надзору со стороны хозяевъ квартиръ, въ коихъ живутъ означенные воспитанники, какъ допускается это въ С—мъ училищѣ, представляется нецѣлесообразнымъ, потому что вводить въ дѣло училищнаго воспитанія и, въ частности, въ кругъ наблюдателей за училищною дисциплиною, лица совершенно постороннія, не подлежащія отвѣтственности предъ училищнымъ начальствомъ и часто незнакомыя съ дѣломъ правильного воспитанія.

76) Принятая въ нѣкоторыхъ училищахъ мѣра противъ воспитанниковъ, причинившихъ обиду кому либо изъ своихъ товарищей, — состоящая въ томъ, чтобы обидѣвшій испросилъ прощенія у обиженнаго и поклонился послѣднему въ ноги, притомъ въ присутствіи другихъ учениковъ, и хотя бы обидѣвшій былъ изъ высшаго класса, а обиженный изъ низшаго, представляется довольно непригодною въ педагогическомъ отношеніи. Безъ сомнѣнія, училищныя начальства должны достигать примиренія между поссорившимися воспитанниками или между обиженными и обидѣвшими, но не принуждая въ семъ случаѣ виновныхъ къ вышнимъ унижительнымъ дѣйствіямъ, а подвергая ихъ другимъ, болѣе соответственнымъ видамъ дисциплинарныхъ взысканій, смотря по важности ссоры или обиды.

77) Удаленіе шаловливыхъ воспитанниковъ изъ класса во время уроковъ, довольно обычное въ училищахъ, можетъ быть допускаемо только въ крайнихъ случаяхъ, именно: когда кто-либо изъ нихъ упорно нарушаетъ порядокъ въ классѣ и препятствуетъ преподавателю надлежащихъ образомъ вести свое дѣло; притомъ таковой уче-

никъ долженъ быть немедленно отсылаемъ къ смотрителю или его помощнику. Частое же употребленіе подобной мѣры могло бы съ одной стороны свидѣтельствовать о неумѣнн учителя сохранять между учащимися тишину и порядокъ въ классѣ во время своего урока, а съ другой могло бы служить для воспитанниковъ не столько средствомъ къ исправленію, сколько поводомъ къ бездѣтельности.

78) Изъ числа другихъ, такъ называемыхъ училищными начальствами, «нравственныхъ исправительныхъ мѣръ», допускаемыхъ въ училищахъ, должны быть отмѣнены, какъ противныя педагогическимъ требованіямъ и нецѣлесообразныя, слѣдующія мѣры: «возбужденіе противъ воспитанника, учинившаго дурной поступокъ, мнѣнія его товарищей и отданіе виновнаго на судъ самихъ учениковъ», далѣе— письменное изложеніе ученикомъ своего проступка и прочтеніе имъ самимъ въ слухъ цѣлаго класса», а также «отобраніе отъ виновнаго собственноручной подписки въ томъ, что онъ впредь будетъ вести себя благонравно», и наконецъ — «выставка именъ и фамилій провинившихся (и самой вины ихъ) на черной доскѣ въ классѣ».

79) Пониженіе отмѣтки по поведенію, какъ естественное слѣдствіе допущенія воспитанникомъ тѣхъ или другихъ проступковъ и вмѣстѣ какъ необходимая исправительная мѣра, основанная на законѣ справедливости, не должно однакожъ сопровождаться непремѣннымъ пониженіемъ балловъ по успѣхамъ воспитанника, — какъ это допускается въ нѣкоторыхъ училищахъ, — исключая какіе либо особенные случаи, примѣненіе къ которымъ послѣдней мѣры найдетъ необходимымъ училищное правленіе, такъ какъ отмѣтка поведенія должна составлять отдѣльный—самостоятельный баллъ и не должна быть смѣшиваема съ баллами по успѣхамъ при общемъ выводѣ оныхъ; но при этомъ воспитанники, имѣющіе по поведенію баллъ 3, не могутъ быть поставляемы въ первомъ разрядѣ, хотя бы они имѣли отличные баллы по успѣхамъ.

80) Отсылка неблагонаправныхъ или лѣнивыхъ учениковъ къ родителямъ или родственникамъ на исправленіе, допускаемая нѣкоторыми училищными правленіями, подлежитъ отмѣнѣ, какъ мѣра, неимѣю-

щая основанія въ училищномъ уставѣ и нецѣлесообразная. Но если бы какой ученикъ, принятый въ училище, оказался или слишкомъ слабымъ въ прохожденіи училищнаго курса, или совершенно не подготовленнымъ къ подчиненію училищнымъ порядкамъ, и если бы училищное правленіе нашло нужнымъ удалить его изъ училища, то онъ долженъ быть исключенъ изъ списка воспитанниковъ, съ сохраненіемъ впрочемъ за нимъ права держать впоследствии экзаменъ для вторичнаго поступленія въ училище, на указанныхъ въ уставѣ основаніяхъ.

(Продолженіе будетъ).

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Іюля

№ 14.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВОЗСОЕДИНЕНІЕ УНІАТОВЪ ХОЛМСКОЙ ЕПАРХІИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ *(Краткій очеркъ)*.

12 Января настоящаго 1875 года ознаменовано событіемъ, которое навсегда останется памятнымъ въ исторіи русской православной церкви. Въ этотъ день совершилось первое присоединеніе къ православію 26 уніатскихъ священниковъ и 45 приходовъ съ 50000 населеніемъ въ Сѣдлецкой губерніи. Доброму примѣру своихъ собратьевъ, какъ извѣстно, послѣдовали и другіе уніаты, такъ что въ настоящее время все уніатское населеніе бывшаго Царства Польскаго сдѣлалось уже православнымъ. Это явленіе особенно замѣчательно тѣмъ, что движеніе къ соединенію съ православіемъ началось въ *сре-
дѣ народа*, безъ всякаго давленія сверху, — со стороны духовенства

или гражданскихъ властей, а единственно, по собственному добровольному желанію присоединившихся. Народъ самъ, по своей доброй волѣ, пожелалъ быть, какъ онъ выразился въ одномъ изъ своихъ адресовъ,— „одной вѣры съ Бѣлымъ Царемъ“.

Для правильной оцѣнки этого событія необходимо возобновить въ памяти нѣкоторыя историческія обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ явилась и существовала унія въ русскомъ народѣ, бывшемъ подъ властію Польши.

Въ рукахъ польскаго правительства унія не столько была дѣломъ религіознымъ, сколько политическимъ; она явилась какъ средство ополяченія русскихъ областей, вошедшихъ въ составъ Польши. Уничтоженіе вѣры—одного изъ существенныхъ элементовъ русской, какъ и всякой, народности, представлялось лучшимъ средствомъ уничтожить самостоятельность и самобытность русскаго племени, обезличить его и слить съ польскою національнію. На помощь къ польскому правительству тотчасъ явилось Римское католичество, которое, неограничиваясь обращеніемъ частныхъ лицъ въ знатныхъ семействахъ русскихъ, посредствомъ унии наложило свои руки на православіе всего южно-русскаго народа. Явившись на помощь къ правительству, поборники римской вѣры скоро поняли, что круто и насильственно вести дѣло присоединенія невозможно,—что полная унія должна только подготовляться и совершиться постепенно, спустя много времени. Потому-то первоначальнымъ условіемъ унии для православныхъ было признаніе ими главенства папы, съ оставленіемъ неприкосновенными ихъ вѣрованій и восточнаго обряда. Соединивши такимъ образомъ русскій народъ съ католическимъ западомъ, латинская пропаганда пошла дальше и, не смотря на энергическую борьбу нѣкоторыхъ защитниковъ восточнаго обряда, то хитростію, то насиліемъ, успѣла ввести не мало латинскихъ прибавленій и искаженій въ православное богослуженіе униатовъ. Исканіе это въ послѣднее время дошло до такой степени, что холмская греко-униатская консисторія въ прошедшемъ году нашла необходимымъ издать окружавае посланіе, которымъ требовалось отъ униатскихъ священниковъ, чтобы они устра-

нили изъ церковнаго богослуженія всѣ вошедшія въ него нововведенія и искаженія (органы, отсутствіе алтаря, *floque* и т. под.) и совершали это богослуженіе согласно уставу Восточной церкви. Это распоряженіе консисторіи произвело сильное впечатлѣніе на всю массу униатскаго населенія холмской епархіи и возбудило въ ней различныя недоумбія. Народъ на первый разъ отнесся къ распоряженіямъ консисторіи недověрчиво, подозрѣвая въ немъ какое-то нововведеніе. Это было печальнымъ слѣдствіемъ долговременнаго дѣйствія римской пропаганды въ средѣ русскаго народа, успѣвшей до такой степени извратить понятія нѣкоторыхъ, что они возстановленіе своего древняго, роднаго обряда, за который ихъ предки боролись съ ожесточеніемъ, стали считать уже нововведеніемъ! Волненіе прихожанъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (на Подлясь) поддержано и усилено было нѣкоторыми униатскими священниками, фанатически преданными Риму. Волненію этому содѣйствовалъ и самъ папа, вмѣстѣ съ польскими католиками. Отъ 13 мая 1874 года появилась папская энциклика, въ которой въ первый разъ, вопреки булламъ прежнихъ папъ, открыто заявляется одобреніе всѣхъ искаженій, вошедшихъ въ православный обрядъ и всѣхъ другихъ нововведеній, клонящихся къ болѣе тѣсному сближенію греко-униатской церкви съ римскою. Хотя энциклика эта была адресована на имя Галицкаго митрополита Сембратовича, но она, во множествѣ экземпляровъ, тайно провезена чрезъ русскую границу и быстро распространилась по всей холмской епархіи и само собою разумѣется, еще болѣе смутила массу. Кромѣ того, изъ Галиціи появились особые эмиссары, съ цѣлью возбужденія народа, которые, кромѣ энциклики, принесли съ собою еще и бр ошюры возмутительнаго содержанія. Они устраивали народныя сходки, читали и толковали на нихъ по своему папскую энциклику и др. книги и еще болѣе смущали народъ и разжигали его страсти. Какъ извѣстно, волненіе дошло до открытыхъ беспорядковъ, противъ которыхъ правительство вынуждено было принять свои мѣры. Но вслѣдъ затѣмъ, лишь только возстановлено было спокойствіе въ народѣ, правительство тотчасъ же устранило себя отъ всякаго вмѣшательства въ религіозное

дѣло униатовъ, благоразумно предоставивъ его естественному течению и благополучная развязка не замедлила скоро послѣдовать.

Когда улеглись искусственно возбужденныя страсти и народъ спокойнѣе и хладнокровнѣе посмотрѣлъ на дѣло, тогда народное чувство оцѣнило по достоинству всѣ подстрекательства со стороны римскаго престола и почувствовало сердечное влеченіе къ народной русской вѣрѣ, слѣдствіемъ этого явилось открыто высказанное желаніе значительной части униатовъ „вступить въ лоно церкви православной и быть одной вѣры съ Бѣлымъ Царемъ“. Это движеніе въ пользу православія, какъ извѣстно началось еще въ прошедшемъ году. Въ концѣ истекшаго года нѣкоторые униатскіе приходы стали составлять приговоры о желаніи своемъ присоединиться къ православной церкви. По полученіи объ этомъ первыхъ свѣдѣній, правительство рѣшилось, не допуская никакихъ торопливыхъ мѣръ, принимать униатовъ не прежде, какъ по предварительномъ и обстоятельномъ разслѣдованіи, — дѣйствительно ли выраженное ими желаніе вполнѣ добровольно, и не вызвано ли новое движеніе униатовъ какимъ нибудь виѣшнимъ давленіемъ, которому народъ безсознательно покорился. Между тѣмъ начавшееся движеніе увеличивалось съ поразительной быстротой, число приходоу, желавшихъ возвратиться въ лоно древне-отеческой церкви, — становилось все болѣе и болѣе. При такомъ положеніи дѣла, правительству не оставалось уже ни чего болѣе, какъ удовлетворить ходатайству униатовъ о восоединеніи ихъ съ православною церковію. И вотъ 12 января совершено торжественное восоединеніе униатовъ въ г. Бѣлой, Сѣдлецкой губерніи. Обрядъ восоединенія былъ совершенъ Преосвященнымъ Іоанникіемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По полученіи **ВЫСОЧАЙШАГО** разрѣшенія и Синодальнаго благословенія на совершеніе присоединенія, въ церкви г. Бѣлой было совершено торжественное богослуженіе архіепископомъ Варшавскимъ Іоанникіемъ, при чемъ присутствовали всѣ присоединявшіеся священники и депутаты отъ всѣхъ 45 приходоу. Послѣ объявленія **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія, архіепископъ обратился къ народу въ словомъ и благословеніемъ Св. Св-

нода. Церковь была переполнена народомъ. Торжество совершилось съ подобающимъ благоговѣніемъ, при полномъ благочиніи и порядкѣ, и произвело на народъ видимо благопріятное впечатлѣніе. Депутаты, въ видѣ благословенія, получили по двѣ на каждый приходъ аналойныя иконы. Архіепископъ съ духовенствомъ и приглашенные отправились прямо изъ церкви на братскую трапезу, приготовленную въ зданіи гимназіи. Здѣсь архіепископъ Іоанникій провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, сопровождавшійся громкими и единодушными кликами „ура“ и трогательными изліяніями радости со стороны возсоединившихся священниковъ и депутатовъ ¹⁾. Благосло-

¹⁾ Считаемо нелишнимъ замѣтить, что холмская-греко уніатская, въ настоящее время православная, епархія обнимаетъ собою губерніи привислянскаго края: Люблинскую, Сѣдлецкую и Сувалкскую, въ которыхъ число уніатовъ до послѣдняго времени числилось свыше 260 тысячъ душъ обоего пола. Церквей въ холмской епархіи находилось: одинъ каѳедральный соборъ въ Холмѣ и 266 приходскихъ церквей съ 276 протоіереями и священниками. Церкви раздѣлены на 12 благочиній, изъ нихъ шесть въ Люблинской, пять въ Сѣдлецкой и одно въ Сувалкской. Судьба холмской епархіи, бывшей въ продолженіе слишкомъ 3 вѣковъ православною, представляетъ намъ слѣдующія перепетія: она первоначально была учреждена въ Угровскѣ въ 1137 году; затѣмъ въ 1235 году каѳедрa была перенесена въ Холмъ. До 1416 года православные ея іерархи именовались Холмскими и Угровенскими, съ 1416—Холмскими и Самборскими, а съ 1540—Холмскими и Бѣльскими. Въ 1595 году холмская епархія отпала въ унію, но въ 1620 году снова возсоединена съ православною церковію и ею до 1650 года по прежнему управляли православные епископы. Въ этомъ году Холмская епархія окончательно совратилась въ унію, въ которой и пребывала до послѣдняго времени. Послѣдній ея уніатскій епископъ былъ Михайлъ Куземскій, въ 1871 году уволенный на покой. Съ этого года епархію управлялъ ученый протоіерей Холмскаго Каѳедральнаго Собора Маркелъ Попель, который, какъ извѣстно, теперь уже—викарный епископъ новой холмско-варшавской епархіи. Достойнъ замѣчанія тотъ фактъ, что первое торжество возсоединенія уніатовъ совершилось въ той церкви (въ г. Бѣлой), въ которой стоитъ гробница якобы съ мощами извѣстнаго гонителя православія Юсафата Кунцевича, въ 1866 году возведеннаго папою Піемъ IX въ ликъ святыхъ. Въ недавнее еще время, благодаря розказнямъ ксендзовъ и поляковъ, цѣлыя толпы уніатовъ приходили сюда на поклоненіе этому мнимому святому.

веніе Божіе видимо осягнуло это доброе начинаніе чадь холмской церкви и въ самомъ близкомъ времени 24-го января къ 45 приходамъ Съдлецкой губерніи, обратившимся въ православіе, присоединилось еще семь.

Движеніе это, какъ плодъ искренняго и добраго влеченія къ родной вѣрѣ, начавшись, не могло уже прекратиться. Вслѣдъ за последнимъ присоединеніемъ въ разныхъ приходяхъ и благочиніяхъ стали собираться соборики изъ духовныхъ и мирянъ, на которыхъ составлялись акты о восоединеніи. Такой соборикъ наир., 28 Января въ д. Черничинѣ составило духовенство Грубешовскаго благочинія,

гдѣ почти всѣ единодушно, за исключеніемъ трехъ священниковъ, подписали актъ о присоединеніи. За тѣмъ 9 Февраля еще 26 приходо-вѣ Съдлецкой губерніи „смирненнѣйше просили ходатайствовать, какъ сказано было въ Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, — о принятіи ихъ въ лоно православной церкви“. Вообще это движеніе съ перваго же раза приняло такіе широкіе размѣры, что тогда же ожидали, что ко дню прошедшей св. Пасхи дѣло восоединенія униатовъ будетъ совершенно покончено. Такъ, уже къ 15 Марта преосвященный Варшавскій Іоанникій получилъ письменное заявленіе о желаніи присоединиться къ православной церкви почти отъ всѣхъ униатскихъ приходо-вѣ привіслискаго сбрая, за исключеніемъ 21, находящихся въ Съдлецкой губерніи и 1 въ Варшавѣ. И такъ изъ 266 униатскихъ приходо-вѣ изъ 262,500 душъ прихожанъ къ 15 Марта оставалось въ униіи только 22 съ 27 тысячами прихожанъ. Изъ числа 267 униатскихъ священниковъ не всѣ обратились въ православіе; — нѣкоторые, наиболее преданные польскому католицизму, остави сѣ въ униіи и отказались подписать актъ восоединенія. Такихъ священниковъ къ 15 марта насчитывали 9 въ Люблинской губерніи и до 30 въ Съдлецкой.

Но еще 18 февраля, когда подобныхъ прошеній о присоединеніи къ православію накопилось оч. много, холмское соборное духовенство и духовная семинарія холмской епархіи составили общее со-

браіе и по зрѣломъ и всестороннемъ обсужденіи, на основаніи рапортъ благочинныхъ Люблинской губерніи, полученныхъ холмскимъ епархіальнымъ начальствомъ, настоящаго положенія дѣла въ холмской епархіи единодушно постановили ходатайствовать о всемилостивѣйшемъ соизволеніи на воссоединеніе ихъ и вѣрненной имъ паствы съ православною церковію и на разрѣшеніе повергнуть таковое ихъ заявленіе на Высочайшее благоусмотрѣніе чрезъ избранную для сего депутацію. Въ виду такого постановленія холмскаго епархіальнаго духовенства, Варшавскій генералъ-губернаторъ призналъ прежде всего необходимымъ самымъ положительнымъ образомъ выяснить, насколько населеніе Люблинской губерніи расположено единодушно послѣдовать примѣру своего духовенства. Поверхка, произведенная по этому поводу, удостовѣрила, что всѣ безъ исключенія приходы Люблинской губерніи находятся въ полномъ единомысли съ своимъ духовенствомъ. Послѣ этого депутація была разрѣшена. Она состояла изъ администратора епархіи протоіерея Пополя, соборныхъ протоіереевъ, всѣхъ благочинныхъ Люблинской губерніи и нѣкоторыхъ уже обратившихся благочинныхъ Съдлецкой губерніи. Въ составъ ея входили и выборные отъ прихожанъ—мірянъ, между которыми былъ старшій учитель холмской семинаріи Николай Поцѣй — потомокъ извѣстнаго Ипагія Поцѣя, который, вмѣстѣ съ Кирилломъ Терлецкимъ былъ творцемъ уніи на Брестскомъ соборѣ въ 1595 году. По прибытіи въ Петербургъ, эта депутація въ полномъ своемъ составѣ 25 марта, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, была приглашена для слушанія литургій въ большой придворный соборъ. Послѣ литургій она удостоена была Высочайшею аудіенціею Государя Императора, который изволилъ выдти къ ней въ сопровожденіи Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго семейства. Когда ихъ Величества изволили приблизиться къ депутаціи, то находившійся во главѣ ея протоіерей М. Попель, вручая Государю Императору всеподаннѣйшее прошеніе и соборный актъ холмскаго духовенства, произнесъ: „имѣю счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Величества всеподаннѣйшее прошеніе и соборное постановленіе греко-уніатскаго

духовенства холмской епархіи, съ коимъ пребываетъ въ единомысліи и паства, о возсоединеніи греко-уніатовъ съ ея восточною православною церковію, бывшею церковію нашихъ предковъ. Благоволите, Всемилостивѣйшій Государь, осчастливить насъ принятіемъ сего искренняго и чистосердечнаго прошенія вмѣстѣ съ выраженіемъ неизмѣнно-вѣрно-подданническихъ чувствъ духовенства и народонаселенія холмской Руси“. По окончаніи рѣчи о. Попеля, Государь Императоръ изволилъ обратиться къ греко-уніатскому духовенству съ слѣдующими милостивыми словами:

„Выслушавъ съ особеннымъ удовольствіемъ ваши заявленія, я прежде всего благодарю Бога, Котораго благодать внушила вамъ благую мысль возвратиться въ лоно православной церкви; къ ней принадлежали предки ваши, и она въ настоящее время съ распростертыми объятіями принимаетъ васъ. *Благодарю васъ за то утѣшеніе, которое вы Мнѣ доставили*, вѣрю вашей искренности и уповаю на Бога, что Онъ подкрѣпитъ васъ на томъ пути, который вы нынѣ добровольно избрали“. Затѣмъ Его Величество изволилъ представлять о. Попеля Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великимъ Князьямъ и Княгинямъ, а тотъ имѣлъ счастье представить Ихъ Императорскимъ Величествамъ всѣхъ благочинныхъ, изъ которыхъ одинъ, бѣльскій благочинный протоіерей Николай Ливчакъ, уже присоединившійся, подавая Государю вѣрноподданнической адресъ, въ нѣсколькихъ теплыхъ словахъ выразилъ чувства, одушевляющія духовенство и народъ ¹⁾.

Затѣмъ изъ рукъ Ихъ Величествъ протоіерей Попель получилъ нѣсколько великолѣпныхъ иконъ, предназначенныхъ для разныхъ церквей холмской епархіи. Тронутый до глубины души новымъ знакомъ Монаршаго вниманія, о. Попель еще разъ имѣлъ счастье выразить одушевляющія духовенство чувства, присовокупивъ, что „этотъ Всемилостивѣйшій даръ будетъ вѣчнымъ памятникомъ настоящаго событія, и что духовенство не престанетъ возносить предъ сими иконами усердныя молитвы о здравіи Ихъ Величествъ и благоденствіи Россіи“.

¹⁾ См. Моск. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 14, стр. 130. Страникъ м. Май 1875 г. отд. хроники стр. 88.

Послѣ этого депутація была приглашена въ другую залу, гдѣ ей предложень былъ завтракъ.

Въ то самое время, когда въ залахъ Зимняго Дворца депутація отъ холмскаго духовенства и населенія Люблинской губерніи всеподданнѣйше повергала предъ Государемъ Императоромъ прошеніе о возвращеніи въ лоно православной церкви, въ посадѣ Яновѣ, Сѣдлецкой губерніи, происходило новое торжественное соединеніе 42 приходоѡ съ 30 священниками, изъявившихъ желаніе покинуть унию и воссоединиться съ церковію ихъ предковъ. Торжественное богослуженіе въ Яновской приходской церкви совершено было высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ присутствіи мѣстныхъ властей, выборныхъ отъ всѣхъ воссоединившихся приходоѡ и громаднаго стеченія народа. Кромѣ депутатовъ, на богослуженіе собрались изъ окрестныхъ приходоѡ тысячи воссоединяющихся крестьянъ съ женами и дѣтьми, но за недостаткомъ мѣста внутри храма толпились у входа въ него, въ ожиданіи благословенія архіепископа. Затѣмъ вся эта масса народа была приглашена къ участию въ общей трапезѣ, причемъ вмѣстѣ съ архіепископомъ, депутатами и духовенствомъ, при радостныхъ кликахъ „ура“, пила за здравіе и благоденствіе обожаемаго Монарха.

Послѣ аудіенціи у Государя Императора, униатская депутація 27 марта представлялась Св. Синоду. По принятіи благословенія первоприсутствующій членъ синода, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ вручилъ каждому изъ представленныхъ по двѣ книги. Вышняя обстановка Синода, по словамъ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ видимо произвела и на священно-служителей, и на крестьянъ глубокое впечатлѣніе; у нѣкоторыхъ показались даже слезы, а крестьяне принимали благословеніе не иначе, какъ напередъ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ. Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода пригласилъ депутатовъ присутствовать при случившемся въ это время нареченіи во епископа, причемъ обрядъ нареченія, въ особенности въ крестьянахъ, возбудилъ сильное любопытство. Они съ особеннымъ удивленіемъ смотрѣли то на православное духовенство, то на пѣв-

чихъ, то на нарекаемаго архимандрита; нѣкоторые изъ крестьянъ обращались за изъясненіемъ происходившаго обряда, при этомъ всѣ усердно молились, особенно при возглашеніи многолѣтія царствующему дому и св. Синоду, затѣмъ они приглашены были на 30 марта въ Александро-невскій соборъ на хиротонію. За присоединеніемъ сѣдлецкихъ униатовъ, 27 апрѣля послѣдовало присоединеніе единственнаго благочинія—августовскаго—сувалкской губерніи. Присоединились всѣ семь приходо́въ благочинія вмѣстѣ съ своими настоятелями. Торжество присоединенія, которое происходило въ с. Бала-церковная, совершилось точно такимъ же образомъ, какъ и предыдущія.

Такимъ образомъ униаты Сѣдлецкой и Сувалкской губерніи къ этому времени были всѣ уже воссоединены. Оставались неприсоединенными только униаты Люблинскіе. Наконецъ и эти послѣдніе въ числѣ 147 приходо́въ съ 134,000 населенія присоединились къ православної церкви. Это было 11 и 15 мая въ двухъ пунктахъ—Холмъ и Замостьѣ. Народъ вездѣ выражалъ большую радость по случаю своего воссоединенія; тѣснились къ православному архіепископу для принятія благословенія, а въ Замостьѣ народъ выпрягъ лошадей изъ кареты архіепископа и съ восторженными кликами довезъ его до квартиры. Преосвященный архіепископъ и протіерей Понель, который вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ и семинарією присоединился къ православію 11 мая, говорили поученія народу. „Архіепископъ, сказано въ телеграммѣ, былъ глубоко тронутъ набожностію и почтительностію народа“. Вмѣстѣ съ высшимъ духовенствомъ, въ холмѣ присоединились гимназія и два училища: педагогическое и женское. Во время литургіи администраторъ епархіи сказалъ превосходную рѣчь о судьбѣ униі холмской Руси. Когда литургія окончилась, архіепископъ благословилъ депутатовъ отъ гимназій и приходо́въ иконами. Народу, несмотря на будни и рабочую пору, собралось до 10 тысячъ. Трудно изобразить восторгъ и радость народа: депутаты сами, въ числѣ 150 человекъ, пропѣли „многая лѣта и спаси Господи люди твоя“, когда архіепископъ провозгласилъ гостъ за здоровье Государя Императора на общей трапезѣ, устроенной для народа на площади.

..Я проѣхалъ изъ Холма до Грубешова вслѣдъ за архіепископомъ, пишетъ присутствовавшій при торжествѣ чиновникъ отъ министерства тайный совѣтникъ Маковъ,—и вездѣ видѣлъ, какъ почтительно встрѣчаль его народъ. Во многихъ мѣстахъ женщины группами на колѣняхъ ждали его проѣзда“.

Вслѣдъ за обращеніемъ всѣхъ греко-уніатовъ холмской епархіи, съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія 20 мая въ Холмъ отправились для торжественнаго богослуженія Высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Арсеній и архіепископъ Варшавскій Іоанникій. На послѣдней станціи предъ Холмомъ оба они были встрѣчены мѣстными властями и массою народа, изъ числа коего одинъ поднесъ митрополиту хлѣбъ—соль и сказалъ краткое привѣтствіе отъ имени крестьянъ, чѣмъ Высокопреосвященный остался очень доволенъ. Въ праздникъ Вознесенія Господня 22 мая митрополитъ и архіепископъ въ 10 часовъ утра прибыли въ церковь женскаго класснаго училища для совершенія литургіи. Предъ пріѣздомъ ихъ Высокопреосвященствъ крестьянскіе дѣти усыпали полевыми цвѣтами дорогу отъ подѣзда до входа въ церковь. Литургію и молебенъ совершали маститые іерархи съ величайшею торжественностію; сослужившее имъ соборное духовенство было во вновь пожалованныхъ ему камилавкахъ и наперсныхъ крестахъ.

Наконецъ 4 и 8 іюня совершились послѣдніе акты, относящіеся къ радостному для церкви русской событію воссоединенія. Въ эти дни для новопріобрѣтенныхъ чадъ православной церкви нарѣченъ и хиротонисованъ былъ епископъ,—викарій вновь образованной холмско-Варшавской епархіи въ лицѣ опытнаго и много—ученаго служителя церкви, бывшаго администратора греко-уніатской епархіи о. Маркелла Онуфріевича Поцеля. Вышній видъ послѣдняго при его нареченіи, говорятъ Московскія Епарх. Вѣдомости ¹⁾, напоминалъ православнаго архимандрита: онъ былъ одѣтъ въ мантию и покрытъ клобукомъ, въ знакъ того, что о. Попель, по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, принялъ такъ называемое малое постриженіе или рясофоръ. Тѣмъ не менше именованіе нарекаемаго въ подлежащихъ мѣстахъ протоіереемъ Маркеломъ производило на присутствующихъ, по словамъ Москов-

¹⁾ М. Е. В. 1875 г. № 24.

скихъ Епарх. Вѣд., необычное впечатлѣніе. Послѣ обычного молитвеннаго слова нарекаемый произнесъ рѣчь, въ которой показалъ отличное знаніе церковной и политической исторіи своего края. Рѣчь о. Попеля въѣмъ присутствующими была выслушана съ видимымъ удовольствіемъ; дикція вполне выработанная и отчасти напоминающая западныхъ проповѣдниковъ. „Дай Богъ побольше такихъ проповѣдниковъ, пастырей православной церкви“, замѣчаютъ при этомъ Московск. Епархіальн. Вѣдомости.¹⁾ По окончаніи литургіи въ день хиротоніи высокопреосвященный Исидоръ по среди собора возложилъ на преосвященнаго Маркелла орденскіе знаки св. Анны 1-й степени, къ коему ордену всемилостивѣйше сопричисленъ новопосвященный епископъ.

Такъ началось и совершилось великое дѣло присоединенія къ православію остальныхъ униатовъ въ предѣлахъ Россіи, — которые теперь единодушно возвратились въ лоно православной церкви, отъ которой были отторгнуты насиліемъ и снова воссоединены любовію“.

О СТАРОКАТОЛИЧЕСКОМЪ ДВИЖЕНІИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

(Окончаніе).

Важнѣйшее событіе въ германскомъ старокатоличествѣ за прошедшій 1874 годъ есть открытіе перваго старокатолическаго синода въ Боннѣ, засѣданія котораго происходили 1 (13) — 4 (16) Сентября 1874 года. Важность этого событія открывается какъ изъ того, что имъ заканчивается дѣло устройства старокатолическаго общества и открывается начало законно-организованной церковной жизни онаго, такъ и изъ самыхъ занятій синода. Въ теченіи пяти засѣданій синодъ подвергалъ своему обсужденію самыя разнообразныя вопросы, касающіеся старокатоличества, какъ-то: общія основанія рефор-

¹⁾ Моск. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 24.

мы, вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына (filioque), о свящ. Преданіи, о безгрѣшномъ зачатіи Пресвятыя Дѣвы Маріи, о молитвѣ за усопшихъ, объ употребленіи исповѣди, соблюденіи постовъ, дѣлахъ брачныхъ и проч. Эти вопросы, большею частію, уже прежде были разсмотрѣны и рѣшены синодальнымъ представительствомъ, и синоду предстояло только принять или не принять его постановленія. Лишь не многія изъ этихъ постановленій вызвали горячія пренія, и всѣ были приняты съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями.

Засѣданія боннскаго синода открыты были молитвою. Утромъ 1 (13) сентября совершена была въ дворцовой капеллѣ Рейнкенсомъ месса, за которою онъ говорилъ проповѣдь о значеніи синодовъ. Затѣмъ, около 9 часовъ въ музыкальной залѣ университета открыто было первое засѣданіе. Кромѣ боннскаго и кельнскаго старо-католическаго духовенства, на синодѣ присутствовали членъ соборнаго капитула Рихтгофенъ изъ Бреславля, профессора — Менцель и Михелисъ изъ Браунсберга, Фридрихъ и Мессмеръ изъ Мюнхена, Веберъ изъ Бреславля, Люттербахъ изъ Гессена и др., всего 28 лицъ духовнаго званія. Въ томъ числѣ были два епископа — изъ Англіи епископъ Винчестерскій и изъ Америки епископъ Питтсбургскій и пять человекъ православныхъ представителей — Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи протоіерей Янышевъ, священникъ Висбаденской православной церкви о. Точаловъ, полковникъ А. А. Корѣвъ, г. Сухотинъ изъ Москвы Афинскій профессоръ Россисъ грекъ, командированный архіепископомъ Сиры Ликургомъ. Число же свѣтскихъ депутатовъ, прибывшихъ изъ Рейнской провинціи, Вестфалии, Силезіи, Берлина, Баваріи, Пфальца, Бадена, Гессена, Ольденбурга простиралось до 57. Въ началѣ засѣданія епископъ Рейнкенсъ произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ свой взглядъ на церковь, какъ общество вѣрующихъ, руководимыхъ Духомъ Святымъ, а за тѣмъ выяснилъ задачу настоящаго старо-католическаго синода. Передаемъ эту рѣчь въ существенныхъ ея пунктахъ.

„Милостивые государи! Въ сердцѣ каждого изъ насъ, безъ

сомнѣнія, напечатлѣны слова, которыя пропѣты были въ заключеніи св. мессы: *veni creator spiritus et cetera*. Изначала, въ средѣ истинныхъ послѣдователей Иисуса Христа, господствовало, не подвергаясь никакимъ спорамъ, убѣжденіе, что существо церкви есть Духъ Святой, такъ какъ Господь сказалъ: *Мои слова суть Духъ*. Основанная Имъ церковь, только какъ духовная сила, обновила лице земли. Такимъ образомъ церковь есть лишь проявленіе Духа. Но весьма рано возникли разногласія относительно того, какъ Духъ дѣйствуетъ въ церкви“.

„Нашъ синодъ исходитъ изъ того взгляда, что Духъ Святой сообщенъ всемъ, хотя проявляется различнымъ образомъ. Каждый, кто приобщился Тѣлу Иисуса Христа, имѣетъ, будучи исполненъ Духомъ Божиимъ, свою особенную самостоятельную жизнь. вмѣстѣ съ тѣмъ каждый принадлежитъ къ жизни цѣлаго и жизнь каждаго отдѣльнаго человѣка, въ свою очередь, условливается цѣлымъ. Это сознание вызываетъ въ христіанахъ, съ одной стороны, высокое чувство общенія съ Богомъ, — съ другой смиреніе доврчивой дѣтской любви, и христіане признаютъ себя членами *царскаго рода*. Мы собрались вмѣстѣ въ этомъ Духѣ, слѣдовательно въ Духѣ Божіемъ“.

„Мы знаемъ, что развитіе въ христіанской церкви не закончилось въ извѣстныя времена, но что Духъ Святой продолжаетъ дѣйствовать чрезъ всѣ поколѣнія. Сохраняетъ, по сему, доселѣ свою цѣну замѣчаніе Тертуліана, имѣвшее величайшее значеніе уже для цвѣтущей африканской церкви, именно, что Христосъ не сказалъ: *Я есмь обычай*, *Я есмь преданіе*, но: *Я есмь истина*. И такъ если въ теченіи времени недостатки и человѣческія установленія проникли въ церковь, то для возстановленія ея въ первовобытное состояніе, порною служить „необычай“, но истина; смѣло предпринимаемое обновленіе въ истинѣ, — вотъ что намъ нужно“.

„Впрочемъ мы не забываемъ, что ревность, которая хочетъ дѣлать преобразованія насильственнымъ образомъ, скорѣе разрушаетъ, чѣмъ утверждаетъ. Ибо, хотя Духъ Святой дѣйствуетъ во всѣхъ насъ, однако мы должны испытывать, Духъ ли Иисуса Христа обла-

даетъ нами. Только то, что говорить этотъ Духъ, есть истина и только то имѣеть обѣтованіе, что на немъ почиваетъ благословеніе Божіе. Если мы имѣемъ этого Духа, то на насъ исполнится слово Апостола: *ваша осторожность извѣстна всѣмъ*. Какъ ни мало наше стало, однако на насъ смотрять современники, будутъ смотрѣть и грядущія поколѣнія. Ибо мы полагаемъ только начало великаго дѣла. Если на этомъ синодѣ и не исполнятся желанія всѣхъ, то мы однако снова соберемъ чрезъ годъ. Что не будетъ достигнуто сегодня, то достигнуто будетъ современемъ. Только осторожный и отважный образъ дѣйствій приведетъ насъ къ цѣли. Съ этими мыслями и чувствами, милостивые государи, я открываю настоящій синодъ¹⁾.

Окончивъ рѣчь, епископъ передалъ предсѣдательство на синодѣ ректору университета профессору Рейшу. Послѣ того, какъ Рейшъ объявилъ о цѣли предстоящихъ совѣщаній и призвалъ благословеніе Божіе на предстоящее дѣло, утверждено было временно принятое на константскомъ конгрессѣ синодальное и общинное устройство и принять предположенный порядокъ занятій. Затѣмъ прочитанъ былъ членомъ рейхстага фонъ—Шульте отчетъ о настоящемъ положеніи старо-католическаго движенія и приступлено было къ самымъ разсужденіямъ о церковныхъ реформахъ. Чтобы не утомлять читателей частостями, мы ограничимся изложеніемъ тѣхъ началъ религіозной и церковной жизни старо-католичества, которыя выработаны и приняты на боннской конференціи.

Въ Боннѣ впервые встрѣтились православные, старо-католики, англикане и протестанты, и это разнообразіе въ составѣ конференціи не только не повело къ столкновеніямъ, но еще рельефно выставило добросовѣстное стремленіе всѣхъ участвовавшихъ достигнуть братскаго христіанскаго единомыслія. Послѣ совѣщаній и разсужденій приняты были старокатоликами слѣдующіе тезисы:

1) Мы согласно утверждаемъ, что правильное преданіе, то есть непрерывная передача, частію устная, частію письменная, ученія,

¹⁾ Рѣчь эта стенографически была записана однимъ изъ членовъ синода и напечатана въ 22 № Deutscher Mercur.

преданнаго изъ начала Христомъ и Его Апостолами, есть Богомъ указанный источникъ познанія для всѣхъ послѣдующихъ христіанскихъ¹ поколѣній. Это преданіе познается частію изъ согласія (consensus) великихъ, стоящихъ на исторической почвѣ, церковей, частію оно познается научно—богословскимъ путемъ¹⁾ изъ письменныхъ документовъ всѣхъ столѣтій.

2) Мы отмечаемъ новый римскій догматъ о безгрѣшномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи, какъ стоящій въ противорѣчій съ преданіемъ первыхъ XIII вѣковъ, согласно вѣрованію которыхъ единый Христосъ рожденъ свободнымъ отъ первороднаго грѣха.

3) Мы согласно утверждаемъ, что церковный обычай молитвы за усопшихъ, то есть молитвенное за нихъ ходатайство для испрошенія имъ обильнѣйшей благодати Христовой, переданъ намъ отъ древней церкви и долженъ быть сохраняемъ.

4) Мы согласно утверждаемъ, что церковныя разрѣшенія (индульгенціи) могутъ относиться только къ дѣйствительно наложеннымъ эпитиміямъ или церковнымъ наказаніямъ²⁾.

5) Мы согласно утверждаемъ, что церковная практика исповѣданія грѣховъ предъ собраніемъ вѣрныхъ, или предъ священникомъ, соединенная съ употребленіемъ власти вязать и рѣшить, дошла до насъ отъ первенствующей церкви и что, очищенная отъ злоупотребленій, должна быть сохраняема въ церкви.

¹⁾ Подъ научно—богословскимъ путемъ разумѣется, какъ объяснено было предсѣдателемъ, изученіе постановленій соборныхъ и писаній Отцовъ Церкви.

²⁾ Это положеніе вызвало нѣкоторое недоумѣніе. Однимъ изъ православныхъ возбужденъ былъ вопросъ о такъ, какъ должно понимать упомянутыя разрѣшенія,—въ смыслѣ ли римскихъ индульгенцій, по которымъ разрѣшеніе могло получаться за участіе въ какомъ либо церковномъ торжествѣ или даже общеплезномъ, богоугодномъ дѣлѣ тѣмъ или другимъ лицомъ, безразлично, безъ всякаго соображенія, относящагося къ нравственному состоянію самаго человѣка, или же какъ только личныя разрѣшенія, до одного только лица относящіяся, сообразно съ его нравственнымъ состояніемъ и внутреннимъ настроеніемъ. На это предсѣдатель положительно отвѣтилъ, что они разумѣются здѣсь разрѣшенія до одного только лица относящіяся, и что такой смыслъ сказаннаго тезиса. Положеніе было принято всѣми.

6) Совершенство таинства евхаристіи не есть повтореніе или постоянное возобновленіе искупительной жертвы Христовой, принесенной на крестъ единожды навсегда; но значеніе этого таинства, какъ жертвы, состоитъ въ томъ, что оно есть воспоминаніе и представленіе этой очистительной жертвы и вмѣстѣ осуществленіе на землѣ въ данное время этого единственнаго жертвоприношенія Христа, для искупленія челоуѣчества—искупленія постоянно совершаемаго Христомъ на небѣ (Евр. IX, 11—12). При такомъ значеніи евхаристіи по отношенію къ жертвѣ Христовой, она въ тоже время есть вечера священнаго приношенія, въ которой вѣрующіе, принимая Тѣло и Кровь Господа, пребываютъ въ общеніи между собою ¹⁾.

Кромѣ того между членами конференціи происходили совѣщанія о Церкви, о ветхозавѣтномъ канонѣ, о достоинствѣ перевода Св. Писанія, употребляемаго въ римской церкви, т. е. такъ называемой Вулгаты, о значеніи вѣры и дѣлъ для вѣчнаго спасенія, о сверхъ—должныхъ дѣлахъ и сокровищницѣ заслугъ святыхъ (*thesaurus meritorum sanctorum*) и наконецъ о загробной жизни. По вопросу о *церкви и ея главѣ*, первенство римскаго епископа, какъ „перваго между равными“, оставлено обсужденіемъ какъ недостаточно выясненное въ средѣ самихъ старокатоликовъ. Что касается положенія: „только вселенская церковь, законно представляемая епископами, есть непогрѣшимая истолковательница и хранительница вѣры“, то старокатолики выразили на него свое безусловное согласіе. Ученіе о *сверхъ—должныхъ дѣлахъ и сокровищницѣ заслугъ святыхъ* старокатоликами безусловно отвергнуто. Положеніе о *загробной жизни* показалось старокатоликамъ не яснымъ; тѣмъ неменѣе они совершенно отбросили теорію индульгенцій въ пользу усопшихъ. Подробно гово-

¹⁾ Этотъ тезисъ, въ которомъ всѣ выраженія осмотрительно и тонко взвѣшены, очевидно, такъ былъ составленъ, чтобы привлечь представителей англиканскаго исповѣданія къ признанію жертвеннаго значенія божественной литургіи; тѣмъ не менѣе онъ не содержалъ въ себѣ ничего явно противорѣчащаго православному ученію. Одинъ изъ православныхъ прочелъ изъ богословія преосвященнаго Макарія опредѣленіе значенія литургіи, какъ жертвы, и предсѣдатель объявилъ, что они тоже самое хотѣли выразить въ предложенномъ положеніи. Тезисъ былъ принятъ собраніемъ.

рилось также о пунктѣ, спорномъ между Восточною и Западною церквами и заключающемся въ прибавленіи къ символу вѣры слова *filioque*, которымъ выражается ученіе о происхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Послѣ долгихъ и оживленныхъ преній богословы сошлись на формулѣ, что *слова filioque вошло въ латинскій символъ неправильно*, но относительно самаго догматическаго вопроса ничего рѣшено не было.

Переходя къ каноническимъ и обрядовымъ разностямъ, видимъ слѣдующее: 1) Вставка слова *filioque* въ Символъ вѣры признана незаконною. 2) При таинствѣ *крещенія* погруженіе въ воду признано первоначальною формою, вполне соответствующею библейскому термину *βαπτισμῶν*. 3) Относительно таинства *мроропозанія* старокатолики признали несомнѣнно правильнымъ, что оно можетъ быть совершаемо не только епископами, но и священниками. Они находятъ также, что относительно *времени*—когда именно это таинство должно быть совершаемо, оба обряда, восточный и западный могутъ быть безпрепятственно удержаны. 4) Вопросъ о таинствѣ *евхаристіи* старокатолики обсуждаютъ также безъ особыхъ поводовъ къ разъединенію: о причащеніи подъ обоими видами говорятъ сочувственно. 5) О таинствѣ *покаянія* старокатолики сказали, что отрицаніемъ индугенцій (въ латинскомъ смыслѣ) вопросъ этотъ достаточно выясненъ. 6) *Безбрачіе духовенства*, по ихъ мнѣнію, подлежитъ обсужденію будущаго вселенскаго собора. 7) Относительно таинства *елеосвященія* старокатолики допускаютъ его совершеніе и не надъ близкими къ смерти больными, утверждая, что его слѣдуетъ разрѣшить всѣмъ больнымъ, желающимъ къ нему прибѣгнуть; но освященіе елея епископомъ они не считаютъ существеннымъ.

Таковы результаты, достигнутые боннской конференціей. Нельзя не замѣтить, что результаты эти хотя и не велики, но тѣмъ не менѣе составляютъ значительный шагъ впередъ по пути къ сближенію исповѣданій и могутъ служить надежнымъ основаніемъ для будущихъ совѣщаній о церковномъ единеніи. Конечно дѣло воссоединенія церквей не можетъ совершиться разомъ; раздѣленіе между нынѣ суще-

ствующими христіанскими исповѣданіями слишкомъ велико и продолжается съ слишкомъ давняго времени, чтобы могли быть скоро устранены тысячи недоразумѣній, возникающихъ въ умахъ людей, ищущихъ вождѣннаго сближенія. Но уже одинъ фактъ сближенія людей, одушевленныхъ искреннимъ желаніемъ приблизиться къ истинѣ, знаменателенъ и важенъ. Чрезвычайно важно и то обстоятельство, что въ первый разъ, быть можетъ, представители западныхъ исповѣданій, пользующіеся несомнѣннымъ и весьма значительнымъ авторитетомъ, открыто, безъ оговорокъ, предъ лицомъ православныхъ, признали незаконность измѣненія символа, и, что еще болѣе, признали неизбѣжность возстановленія его первобытной формы. Въ первый разъ было ими торжественно заявлено, что только въ ученіи вселенской церкви до ея раздѣленія должно признавать источникъ неповрежденнаго и правильнаго вѣроученія, и что только на этомъ основаніи можно возсоздать прочное единеніе вѣры. Что же касается до состоявшихся вѣроопредѣленій, то, не смотря на ихъ отрывочность и нѣкоторую, вѣроятно преднамѣренную, уклончивость выраженій, въ нихъ нельзя непризнать выраженія того, хотя далеко еще не полнаго сознанія, что необходимо стать на почву вселенскаго вѣроученія для сообщенія твердаго основанія своему исповѣданію.

Что касается событій послѣдняго времени въ старо-католичествѣ вообще, то достойно замѣчанія, что старо-католичество въ Германіи съ теченіемъ времени дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи. Изъ отчета о настоящемъ положеніи старо-католическаго движенія, прочитаннаго на боннской конференціи членомъ рейстага фонъ—Шульте, видно, что число старо-католиковъ, сравнительно съ 1873 г., возрасло въ весьма значительной степени. Въ Пруссіи, вмѣсто 22 общинъ съ 4200 внесенныхъ въ списки взрослыхъ лицъ мужескаго пола и болѣе чѣмъ 15000 душъ, бывшихъ въ 1873 г., теперь существуетъ 31 община, въ которыхъ уже болѣе 5000 взрослыхъ мужескаго пола, сотни обладающихъ самостоятельнымъ положеніемъ вдовъ или женщинъ изъ смѣшанныхъ браковъ. Въ 16 мѣстахъ или вполнѣ организованы приходы, или учрежденіе ихъ подвинулось на столько, что заручились уже Высочайшимъ соизволеніемъ, сдѣлана по-

пытка относительно учрежденія приходоу и въ другихъ мѣстахъ. Въ Баваріи существуютъ старокатолическіе союзы въ 54 мѣстахъ. Число взрослыхъ членоу мужескаго пола, по свѣдѣніямъ синодальнаго представительства, доходить до 3567. Вмѣстѣ съ вдовами общее число членоу въ Баваріи можетъ достигать до 5000. Въ Баденѣ по свѣдѣніямъ, представленнымъ синодальному представительству, существуютъ союзы въ 31 мѣстѣ; общее число членоу выше 3500. Кромѣ того, въ различныхъ мѣстахъ образовались въ недавнее время старокатолическіе союзы. Въ Гессенѣ число взрослыхъ мужчинъ простирается свыше 160, въ княжествѣ Биркенфельдъ (Ольденбургъ) 94 лица мужескаго пола. Эти показанія, замѣчаетъ отчетъ, ниже дѣйствительности уже потому, что большая часть ихъ основываются на прежнихъ данныхъ. Съ 14 Сентября 1873 года въ Пруссіи возникли новые союзы—въ Берлинѣ, Дортмундѣ (съ 276 лицами мужескаго пола), Дюссельдорфѣ (уже свыше 100 членоу), Леннстѣ (98) Солингенѣ, Саарбрюккенѣ (280 лицъ мужескаго пола) и т. д.—Число старокатолическихъ священниковъ къ 14 сентября 1873 г. простиралось до 35. Одинъ изъ нихъ умеръ (профессоръ Гильгерсъ), вновь назначено семь священниковъ. Въ ближайшемъ будущемъ можно разсчитывать на опредѣленіе еще другихъ. Изъ того же отчета видно, что старокатоличество признано со стороны государства въ Пруссіи, Баденѣ и Гессенѣ и опредѣлена дотация на содержаніе старокатолическаго епископа и епархіальнаго управленія Пруссіею 16000 талеровъ и Баденомъ 2000 талеровъ. Прибавимъ къ сему, что 2 іюня 1874 года Баденская палата господъ приняла слѣдующій законъ о старокатоликахъ:

Статья I. Все государственные законы, изданные относительно римско-католической церкви страны, примѣняются и къ той части католиковъ, которая отказывается признать ватиканскія постановленія 18 іюля 1870 г., въ особенности опредѣленія о верховной и непосредственной юрисдикціи и непогрѣшимомъ учительствѣ римскаго папы.

Сии католики (такъ называемые старокатолики) не утрачиваютъ

ни одного изъ правъ, принадлежащихъ имъ, какъ католикамъ; въ особенности, за обладателями бенефицій, пребендъ и за прочими лицами, облеченными церковными должностями, безъ отношенія къ непризнанію означенныхъ опредѣленій, остается пользование ихъ приходами и доходами.

Статья II. Юрисдикціонная власть настоящихъ церковныхъ властей не имѣетъ никакой силы въ отношеніи къ симъ католикамъ (старо-католикамъ).

Сии католики имѣютъ право, съ цѣлю учрежденія и устроенія особеннаго общественнаго богослуженія и совершенія прочихъ церковныхъ дѣйствій, въ церковныхъ приходахъ или общинахъ составлять особыя церковныя общества.

Статья III. Для составленія такого церковнаго общества нужно соизволеніе правительства.

Въ этомъ соизволеніи на учрежденіе церковнаго общества не отказывается, коль скоро приложены заботы объ устройствѣ клира и указаны средства для удовлетворенія разныхъ церковныхъ нуждъ на нѣсколько лѣтъ.

Къ членамъ прихода или общины въ смыслѣ этого закона относятся всѣ совершеннолѣтніе католики мужескаго пола, которые имѣютъ свое постоянное мѣстопробываніе въ приходѣ или общинѣ и обладаютъ гражданскими правами.

Статья IV. Вслѣдъ за государственнымъ признаніемъ такого церковнаго общества, опредѣляются въ подробностяхъ законнымъ порядкомъ и отношенія оного, именно:

1) Обществу предоставляется совокупное пользованіе церковію и церковною утварью.

2) О способѣ владѣнія и объемѣ совокупнаго пользованія правительство дѣлаетъ надлежащія распоряженія. Если въ приходѣ или общинѣ существуютъ многія церкви, капеллы и т. д., то пользованіе ими распределяется по извѣстнымъ предметамъ, при чемъ наблюдается отношеніе численности обѣихъ частей (то есть католиковъ и старо-католиковъ).

2) Духовное мѣсто, при вакантности его, передается обществу, если въ этотъ пунктъ времени оно составляетъ большинство въ приходѣ. Если въ приходѣ или обществѣ заключается нѣсколько духовныхъ мѣстъ (при этомъ имѣются въ виду бенефиціи, капелланства, пребанды, проповѣдническія мѣста, викаріаты), и если вакантно то или другое, то можетъ быть произведено распрежденіе означенныхъ духовныхъ мѣстъ, при чемъ соблюдается отношеніе численности обѣихъ частей.

3) Прочее мѣстное церковное имущество можетъ быть или разделено, или передано въ полное пользованіе преобладающему большинству.

Въ послѣднемъ случаѣ управленіе имуществомъ предоставляется исключительно пользующейся части.

Статья V. Предлагаемый законъ вступаетъ въ силу со времени своего обнародованія.

Статья VI. Министерству внутреннихъ дѣлъ поручается дальнѣйшее приведеніе его въ дѣйствіе¹⁾.

Разсѣяніе старокатоликовъ въ массѣ католическаго населенія, оставшагося вѣрнымъ римской куріи, и отказъ римско-католическихъ священниковъ совершать таинства надъ старокаатоликами побудили епископа Рейнкенса, избравшаго своею резиденціей Боннъ, принять дѣятельныя мѣры для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ своей паствы. Съ этою цѣлю имъ были уполномочены три священника, которые должны были разъѣзжать по Рейнскимъ провинціямъ и совершать требы для старо-католиковъ. Другою еще болѣе цѣлесообразною и энергическою мѣрою епископа Рейнкенса для благоустройства старокаатолическаго общества была адресованная имъ правительству Пруссіи петиція о томъ, чтобы старокаатолическія общины были признаны за самостоятельные приходы. Основаніемъ для петиціи служило то, что старо-католики числились въ католическихъ приходахъ и, наравнѣ съ членами римско-католической церкви, должны были платить подати на

¹⁾ Чтенія въ обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія Октября 1874 года стр. 506—507.

ея нужды Правительство прусское отвѣчало, что для учрежденія новыхъ приходовъ, по существующимъ въ Пруссіи правиламъ, требуется, чтобы каждый членъ ихъ представилъ о томъ просьбу за собственноручною подписью ¹⁾).

Устраиваясь въ церковно-юридическомъ и церковно-бытовомъ отношеніяхъ, старокатолики весьма дѣятельно заботятся и объ устройствѣ школъ на началахъ старо-католицизма. Съ осени прошлаго года существуетъ уже въ Боннѣ цѣлый богословскій старо-католическій факультетъ, въ которомъ по отчету профессора Шульте, въ настоящее время числится 12 студентовъ (5 нѣмцевъ, 5 швейцарцевъ и 2 голландца), 30 (18) апрѣля настоящаго года открыта старо-католическая школа въ Дортмуцѣ. Есть, также, женское учебное заведеніе, гдѣ Законъ Божій преподается въ старо-католическомъ духѣ: это именно институтъ г-жъ Дитцеръ и Зимрокъ въ Боннѣ.

Въ заключеніе замѣтить, что старокатолики имѣютъ въ виду въ концѣ августа сего года озобновить конференцію о единеніи церквей въ Боннѣ. Въ этихъ видахъ въ концѣ апрѣля сего года пріѣзжала въ Константинополь епутация отъ старокатоликовъ съ письмомъ доктора Деллингера къ „профессорамъ богословія православной Восточной церкви“, отправленнымъ отъ имени уніонитской комиссіи. Въ своемъ письмѣ докторъ Деллингеръ говоритъ, что въ прошедшемъ году въ Боннѣ проиодили конференціи между членами Русской и Эллинской православныхъ церквей, членами Англиканской церкви и германскими богословами, принадлежащими той части католической церкви, которая откалась признать Ватиканскій соборъ и новый догматъ о папской негрѣшимости, и что послѣдніе убѣждены, что „православная церкъ Константинопольскаго патріархата“ есть истинная церковь, которъ сохранила апостольское наслѣдіе и составляетъ часть великаго ирвеняго апостольскаго общества. Что касается догматическихъ разгласій между германскими богословами и богословами греческой Восточной церкви, то, по мнѣнію первыхъ, не трудно прискать объясненія, удовлетворяющія объ сто-

¹⁾ Москов. Вѣд. 1874 г., 73.

роны и способности возстановить церковное общество въ томъ видѣ, въ какомъ оно было назадъ тому 12 вѣковъ. „Въ концѣ августа, — заключаетъ свое письмо докторъ Деллингеръ, — мы имѣемъ въ виду возобновить наши конференціи въ Боннѣ, и мы сочтемъ себя счастливыми, если туда придутъ также делегаты константинопольскаго патріархата. Дабы путевыя издержки небыли къ тому препятствіемъ, нѣкоторые почетныя лица изъ англичанъ изъявили желаніе принять ихъ на себя“. Старо-католическая депутація состояла изъ двухъ профессоровъ мюнхенскаго университета Рубера и Криста и докторовъ Лангота и Арнольда. По прибытіи въ Константинополь, члены этой депутаціи отправились въ патріархатъ и передали письмо доктора Деллингера, за болѣзнію патріарха, великомъ протосингелу. На другой день его святѣйшество прочитавъ письмо, поручилъ нѣкоторымъ изъ своихъ отличныхъ богослововъ разсудить его содержаніе и обмѣняться мыслями со старо-католическими депутатами. Во исполненіе этого порученія, богословы собирались для совѣщанія два раза, и на послѣднемъ своемъ собраніи постановили принять приглашеніе старо-католиковъ, послѣ чего были выбраны лица, которыя будутъ отправлены въ Боннѣ для участія въ конференціяхъ относительно соединенія церквей. Согласно съ этимъ постановленіемъ былъ составленъ и отвѣтъ на письмо доктора Деллингера. Выбранныя для присутствія на конференціяхъ въ Боннѣ лица суть слѣдующія: ректоръ Великой греческой школы архимандритъ Фловей Вріенній, профессоръ Халкинской Семинаріи архимандритъ Іоаннъ Анастасіадисъ и оканчивающій свое богословское образованіе въ Женевѣ архимандритъ Германъ Грегорасъ. Они отправятся въ Боннѣ не въ качествѣ официальныхъ делегатовъ патріархата, а какъ представители богослововъ греческой церкви. Названныя лица имѣю всѣ необходимыя для исполненія возложеннаго на нихъ порученія качества.

Въ виду всего этого, намъ остается только благодарить Бога, просвѣтившаго умъ людей, ищущихъ истины — искренно, по христіански, съ единственнымъ желаніемъ имиренія между различными христіанскими исповѣданіями. Дай Богъ, чтобы они и далѣе шли по тому же пути и въ конечномъ результатѣ могли съ нами *едиными усты и единымъ сердцемъ* прославить Господа.

Содержаніе: 1) Возсоединеніе ніатовъ холмской епархіи съ православною церковію. 2) Старо-католическое движеніе въ Германіи.

Дозволено цензурою; Каменецъ-Польскъ, 15 Іюля 1875 года.

Въ Типографіи наследовъ Д. Крайза.